

Дело «Белане Надь (Béláné Nagy) против Венгрии»¹

(Жалоба № 53080/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 13 декабря 2016 г.

По делу «Белане Надь против Венгрии» Европейский Суд по правам человека (Большая Палата), заседав в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты*,

Андраша Шайо,

Луиса Лопеса Герра,

Мирьяны Лазаровой Трайковской,

Ангелики Нуссбергер,

Юлии Лаффранк,

Пааиви Хирвеля,

Георга Николау,

Леди Биянку,

Ноны Цоцория,

Анны Юдковской,

Эрика Мёсе,

Андре Потоцкого,

Поля Лемменса,

Кжиштофа Войтычека,

Бранко Лубарды,

Шьофра О'Лири, *судей*,

а также при участии Сёрена Пребенсена, *заместителя Секретаря-канцлера* Европейского Суда, рассмотрев дело в открытых заседаниях 16 декабря 2015 г. и 10 октября 2016 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 53080/13, поданной против Венгрии, в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой

Венгрии Белане Надь (Béláné Nagy) (далее – заявительница) 12 августа 2013 г.

2. Интересы заявительницы, которой была оказана материальная помощь для оплаты услуг адвоката, представлял А. Цех (A. Cech), адвокат, практикующий в г. Будапеште. Власти Венгрии (далее также – власти государства-ответчика) были представлены З. Таллоди (Z. Tallódi), Уполномоченным Венгрии при Европейском Суде, сотрудником Министерства юстиции Венгрии.

3. Заявительница жаловалась на то, что она лишилась средств к существованию, гарантированных ей только пособием по инвалидности, в результате законодательных изменений, применяемых властями несправедливо, несмотря на то, что состояние ее здоровья не улучшилось.

4. Жалоба была направлена во Вторую Секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 21 января 2014 г. жалоба была коммуницирована властям Венгрии. 10 февраля 2015 г. Палата Европейского Суда в следующем составе: Ишиль Каракаш, Председателя, Андраша Шайо, Небойши Вучинича, Хелены Келлер, Эгидиуса Куриса, Роберта Спано, Йона Фридрика Кьельбро, судей, а также при участии Стенли Найсмита, Секретаря Второй Секции, – вынесла Постановление по делу. Она объявила жалобу приемлемой для рассмотрения по существу и постановила четырьмя голосами «за» при трех – «против», что по делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. К Постановлению Европейского Суда было приложено совместное особое мнение судей Хелены Келлер, Роберта Спано и Йона Фридрика Кьельбро.

5. 24 апреля 2015 г. власти Венгрии ходатайствовали о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда в соответствии со статьей 43 Конвенции. 1 июня 2015 г. коллегия судей Большой Палаты Европейского Суда удовлетворила это ходатайство.

6. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

7. Заявительница и власти Венгрии представили дополнительные письменные объяснения (пункт 1 правила 59 Регламента Суда). Кроме того, замечания по делу были получены от Европейской конфедерации профсоюзов (European Trade Union Confederation), которой Председатель Большой Палаты Европейского Суда разрешил вступить в письменное производство по делу в качестве третьей стороны (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Суда).

8. Публичное слушание дела состоялось во Дворце прав человека в г. Страсбурге 16 декабря 2015 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В Европейский Суд явились:

(а) со стороны властей Венгрии:

¹ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева (примеч. редактора).

² Настоящее Постановление вступило в силу 13 декабря 2016 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора).

3. Таллоди, Уполномоченный Венгрии при Европейском Суде,

М. Лэваи (M. Lévai), консультант;

(b) со стороны заявительницы:

А. Цех, адвокат,

Э. Латраньи (E. Látrányi),

Б. Вархалми (B. Várhalmy), консультанты.

Европейский Суд заслушал выступления Цеха и Таллоди, а также ответы Цеха, Таллоди и Лэваи на вопросы судей.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявительница родилась в 1959 году и проживает в г. Бакталорантхазе (*Baktalórántháza*).

10. В период с 1 мая 1975 г. по 14 июля 1997 г. заявительница работала по найму и делала обязательные по закону взносы в фонд социального обеспечения. Впоследствии, с 15 сентября 1997 г. по 9 сентября 1998 г., она получала пособие по безработице.

11. В ответ на заявление, поданное 16 октября 2001 г., заявительница получила пенсию по инвалидности (*rokkantsági nyugdíj*) позднее в том же году на основе ретроспективного заключения о том, что по состоянию на 1 апреля 2001 г. она утратила 67% трудоспособности из-за различных заболеваний. Эта оценка была оставлена в силе в 2003, 2006 и 2007 годах.

12. В 2008 году изменилось законодательство о методах, используемых для оценки состояния здоровья в контексте профессиональных заболеваний. 1 декабря 2009 г. с использованием новых методов степень утраты заявительницей трудоспособности была оценена экспертом в размере 40%. Не предполагая иных новых методов восстановления трудоспособности, комиссия по определению степени нетрудоспособности назначила очередное обследование состояния ее здоровья на 2012 год.

13. Власти Венгрии утверждали, что с точки зрения новых методов предыдущий показатель состояния здоровья заявительницы в размере 67% утраты трудоспособности соответствует 54% общего ухудшения состояния здоровья. Однако поскольку у нее установили только 40% ухудшения здоровья, следует считать, что за прошедший период времени состояние ее здоровья улучшилось.

Заявительница считала, что указанная властями государства-ответчика связь между показателем 67% по старым правилам и 54% по новым не основана на каких-либо нормативных положениях. По ее мнению, состояние ее здоровья вообще не улучшилось, разница в показателях является лишь следствием изменения используемых методов.

14. Вследствие вновь определенной степени нетрудоспособности заявительницы в размере 40% 1 февраля 2010 г. соответствующий пенсионный

орган лишил ее права на пенсию по инвалидности. Заявительница обжаловала это решение. В неуказанную в материалах дела дату решение было оставлено в силе вышестоящим пенсионным органом.

В соответствующий период пенсия заявительницы по инвалидности составляла 60 975 форинтов, или около 200 евро в месяц.

25 марта 2010 г. заявительница обратилась с иском в Суд по трудовым спорам г. Ньиредьхазы, оспаривая решение административного органа.

15. Суд по трудовым спорам г. Ньиредьхазы рассмотрел дело и назначил эксперта для получения заключения о том, чем вызвана разница в показателях. В заключении от 16 февраля 2011 г. эксперт указал, что предыдущий результат, составляющий 67%, и новый результат, 40%, были правильными с точки зрения использованных методов. В любом случае с 2007 года в состоянии здоровья заявительницы не произошло существенных улучшений.

16. Отметив, что у заявительницы были 23 года и 71 день трудового стажа, суд зафиксировал степень утраты ею нетрудоспособности в размере 40% и оставил ее исковые требования без удовлетворения 1 апреля 2011 г. Заявительнице было предписано возместить суммы, полученные после 1 февраля 2010 г. Суд отметил, что следующее медицинское обследование заявительницы должно состояться в 2012 году. Он обратил ее внимание на возможность повторной подачи заявления о назначении пенсии по инвалидности в случае ухудшения состояния ее здоровья.

17. В 2011 году заявительница попросила провести еще одну экспертизу своей нетрудоспособности. 5 сентября 2011 г. ведомство первой инстанции оценило ее в размере 45%, запланировав проведение следующей экспертизы на сентябрь 2014 года. Ведомство второй инстанции 13 декабря 2011 г. изменило данный показатель до 50%, запланировав следующую экспертизу на март 2015 года. Такая степень потери трудоспособности предоставляла ей право на получение пенсии по инвалидности в случае невозможности восстановления трудоспособности. Однако на этот раз комиссия по определению степени нетрудоспособности разработала комплексную программу восстановительных мероприятий для заявительницы, рассчитанную на 36 месяцев, и рекомендовала предоставить ей право на получение пособия на восстановление трудоспособности (*rehabilitációs járadék*). Однако курс восстановительных мероприятий не был пройден, и заявительница не получила пособие на восстановление трудоспособности.

18. С 1 января 2012 г. вступил в силу новый Закон о нетрудоспособности и соответствующих пособиях (Закон 2011 года № CXCI). Он установил дополнительные критерии, которым необходимо соответствовать для получения выплат. В частно-

сти, вместо срока трудового стажа, как того требовало прежнее законодательство, заинтересованные лица должны иметь не менее 1 095 дней, охваченных системой социального обеспечения в течение пяти лет, предшествовавших подаче ими заявлений. Лица, которые не соответствуют данному требованию, тем не менее, могут претендовать на выплаты, если у них не было перерыва в социальном обеспечении, превышающего 30 дней, на протяжении всего трудового стажа или если по состоянию на 31 декабря 2011 г. они получали пенсию по инвалидности или пособие на восстановление трудоспособности.

19. 20 февраля 2012 г. заявительница обратилась к властям с еще одним заявлением о назначении ей пособия по инвалидности (*rokkantsági ellátás*). Состояние ее здоровья оценивалось в апреле 2012 года, и было сделано заключение о том, что степень утраты ею трудоспособности составляет 50%. 5 июня 2012 г. ее заявление было отклонено, поскольку она не делала взносов в фонд социального обеспечения в течение достаточно долгого времени. Какие-либо восстановительные мероприятия предусмотрены не были. Следующая экспертиза была назначена на апрель 2014 года.

20. С 1 июля по 7 августа 2012 г. заявительница работала в мэрии г. Бакталорантхаза.

21. 15 августа 2012 г. заявительница вновь обратилась к властям с заявлением о назначении ей пенсии по инвалидности в соответствии с новым законом. Она прошла еще одну экспертизу, по результатам которой степень утраты ею трудоспособности была вновь установлена в размере 50%. Какие-либо восстановительные мероприятия предусмотрены не были.

22. В принципе данная степень утраты трудоспособности наделяла бы заявительницу правом на получение пособия по инвалидности согласно новой системе. Однако поскольку выплата ей пенсии по инвалидности была прекращена в феврале 2010 года (то есть она не получала пенсии по инвалидности или пособия на восстановление трудоспособности по состоянию на 31 декабря 2011 г.) и, кроме того, заявительница не делала взносов в фонд социального обеспечения в течение необходимого количества дней и не продемонстрировала непрерывность уплаты взносов, она не имела права на получение пособия по инвалидности по новой схеме ни по каким основаниям. Вместо уплаты взносов в фонд социального обеспечения в течение 1 095 дней за пять предшествующих лет заявительница делала эти взносы в течение 947 дней. Как утверждали власти Венгрии, если бы в закон не были внесены такие изменения, у заявительницы вновь возникло бы право на получение пенсии по инвалидности, так как в 2012 году эксперты вновь пришли к выводу, что степень утраты заявительницей трудоспособности превышает соответствующий пороговый уровень.

23. Просьба заявительницы была отклонена соответствующим органом власти медье¹ Сабольч-Сатмар-Берег (*Szabolcs-Szatmár-Bereg*) 23 ноября 2012 г., а 27 февраля 2013 г. Национальное управление по вопросам реабилитации и социального обеспечения отклонило ее жалобу на это решение. 27 марта 2013 г. заявительница подала иск в Суд по административным и трудовым спорам г. Ньиредьхазы, обжалуя эти решения административных органов. 20 июня 2013 г. суд оставил ее исковые требования без удовлетворения. Данное решение не подлежало обжалованию.

24. С 1 января 2014 г. в оспариваемые законодательные положения были внесены изменения с целью предоставить право на получение социальных выплат тем, кто уже делал взносы в фонд социального обеспечения в течение 2 555 дней за более чем 10 лет или в течение 3 650 дней за более чем 15 лет. Однако заявительница не соответствовала этим критериям.

25. В 2011 и 2012 годах заявительница получала ежемесячную дотацию на жилье от местного муниципалитета в размере 4 100 форинтов (14 евро) в 2011 году и 5 400 форинтов (18 евро) в 2012 году. Заявительница также обращалась к властям с просьбой о назначении ей основного социального пособия (*rendszeres szociális segély*), но ее просьба была отклонена, поскольку она не соответствовала установленным законом критериям.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЕНГРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

26. Закон 1949 года № XX «О Конституции Венгрии» в редакции, действовавшей в соответствующий период времени и до 31 декабря 2011 г., содержал следующие положения:

«...Статья 17

Венгерская Республика заботится о социальных мерах, которые распространяются на граждан, нуждающихся в помощи...

Статья 54 (1)

В Венгерской Республике каждый человек от рождения имеет право на жизнь и человеческое достоинство, которых никто не может быть лишен вследствие произвола...

Статья 70/Е

(1) Граждане Венгерской Республики имеют право на социальное обеспечение. В случаях старости, болезни, инвалидности, вдовства, сиротства, безработицы, последовавшей не по их вине, они имеют право на необходимое для их проживания обеспечение.

(2) Венгерская Республика претворяет в жизнь право на материальное обеспечение путем соци-

¹ Медье – административно-территориальная единица (район) Венгрии (примеч. редактора).

ального страхования и деятельности систем социальных учреждений.

(3)¹ Право на получение социальной поддержки в отношении пенсионных пособий применяется к лицам, которые достигли установленного законом пенсионного возраста для получения пенсии по старости. Пенсионные выплаты могут также производиться лицам, не достигшим вышеупомянутого возраста, в силу закона. Пенсионные выплаты, которые производятся до достижения установленного законом пенсионного возраста для получения пенсии по старости, могут быть уменьшены на основании закона и впоследствии могут производиться в виде социальных выплат, или их выплата может быть прекращена, если их получатель в состоянии трудиться...».

27. Статья XVIII Основного закона Венгрии, действующего с 1 января 2012 г., предусматривает следующее:

«(1) Венгрия будет стремиться предоставить социальное обеспечение каждому гражданину. Каждый гражданин Венгрии имеет право на помощь, закрепленную в законе, в случае беременности и родов, болезни, инвалидности, будучи сиротами или вдовами, а также в случае потери работы не по вине работника.

(2) Венгрия будет предоставлять социальные услуги лицам, упомянутым в разделе 1, и другим лицам посредством социального обеспечения, а также системы социальных учреждений и мер.

(3) Закон может устанавливать характер и объем предоставляемых социальных услуг на основании работы, которую в интересах общества выполняет лицо, получающее выплаты от таких социальных служб.

(4) Венгрия обеспечит средства для существования пожилых людей, поддерживая общегосударственную систему пенсионного обеспечения, основанную на социальной солидарности, и разрешая функционирование добровольно созданных социальных учреждений. Закон также может предусматривать условия, дающие женщинам право на получение государственной пенсии, принимая во внимание их потребность в повышенной защите».

28. Соответствующие положения Закона 1997 года № LXXXI «О социальных пенсиях»² по состоянию на 31 декабря 2011 г. гласят:

«...Подпункт «с» пункта 1 статьи 4

[В соответствии с положениями настоящего Закона] пенсия по инвалидности [означает] пенсию, подлежащую выплате в случае потери трудоспособности при наличии необходимого трудового стажа...

Статья 6

(1) К пенсиям, которые могут автоматически предоставляться застрахованному лицу в рамках пенсионного социального обеспечения, относятся:

¹ Пункт 3 был принят 6 июня 2011 г.

² Положения Закона, относящиеся к пенсии по инвалидности, были отменены Законом 2011 года № CXCI «О льготах для лиц с ограниченной трудоспособностью по состоянию на 1 января 2012 г.» (см. § 31 настоящего Постановления).

(а) пенсия по старости,

(b) пенсия по инвалидности...

(d) пособие на восстановление трудоспособности назначается при соблюдении условий, предусмотренных отдельным законом³...

Пункт 1 статьи 23

Пенсия по инвалидности выплачивается лицу, которое:

(а) утратило 67% трудоспособности в связи с состоянием здоровья, физическими или умственными недостатками, без каких-либо перспектив улучшения в наступающем году... [и]

(b) накопило необходимый трудовой стаж [возрастной критерий, как указано в законе], [и]

(с) не работает регулярно или зарабатывает намного меньше, чем оно зарабатывало до утраты трудоспособности...

Пункт 1 статьи 24

Трудовой стаж, требующийся для назначения пенсии по инвалидности, составляет...

в возрасте от 35 до 44 лет: 10 лет...

Статья 26

(1) Право на получение пенсии по инвалидности возникает в тот день, когда была установлена утрата трудоспособности, что было подтверждено заключением медицинской комиссии. Если у медицинской комиссии нет мнения по поводу момента утраты трудоспособности, то датой, которую нужно принимать во внимание, считается дата, в которую была запрошена пенсия по инвалидности.

(2) Если заявитель не накопил необходимого трудового стажа к сроку, указанному в пункте 1 настоящей статьи, право на получение пенсии по инвалидности возникает на следующий день после накопления необходимого трудового стажа...

Статья 29

(1) Размер пенсии по инвалидности зависит от возраста лица на момент утраты трудоспособности, от трудового стажа, накопленного до назначения пенсии по инвалидности, и от степени утраты трудоспособности...».

29. Относительно пенсий по инвалидности, назначающихся после 31 декабря 2007 г., тот же закон в редакции, действовавшей в период с 12 марта по 31 декабря 2011 г., предусматривал следующее:

«...Статья 36/А

(1) Пенсия по инвалидности назначается лицу, которое:

(а) утратило [по меньшей мере 79% трудоспособности или утратило от 50 до 79% трудоспособности при отсутствии возможности ее восстановления], и

³ См. Закон 2007 года № LXXXIV, упомянутый в § 30 настоящего Постановления.

(b) накопило требуемый для его возраста трудовой стаж, и

(c) [не имеет дохода или зарабатывает намного меньше, чем раньше], и

(d) не получает пособия по болезни или пособия по нетрудоспособности...».

30. Закон 2007 года № LXXXIV «О пособии на восстановление трудоспособности» в редакции, действовавшей до 31 декабря 2011 г., устанавливал:

«...Статья 3

(1) Пособие на восстановление трудоспособности назначается... лицам:

(a) степень утраты трудоспособности у которых составляет от 50 до 79% и в связи с нетрудоспособностью... они не могут... продолжать работать без проведения восстановительных мероприятий, и

(aa) не участвующим ни в какой оплачиваемой деятельности, или

(ab) ежемесячный доход которых не менее чем на 30% ниже, чем [до] утраты трудоспособности, [а] кроме того,

(b) здоровье которых поддается восстановлению, и

(c) которые накопили необходимый для их возраста трудовой стаж...».

31. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, Закон 2011 года № CXCI «О пособиях, назначаемых лицам с ограниченной трудоспособностью» в редакции, действовавшей с 26 июля 2012 г. по 31 декабря 2013 г., предусматривал следующее:

«Статья 2

Лица, в отношении которых была проведена комплексная экспертиза органом по вопросам восстановления трудоспособности, установившая степень их трудоспособности на уровне не более 60% (далее – лица с ограниченной трудоспособностью), которые:

(a) делали взносы в фонд социального обеспечения в течение как минимум 1 095 дней согласно статье 5 [Закона «О социальном обеспечении»] за пять лет, предшествующих подаче заявления, и

(b) не участвуют в какой-либо оплачиваемой деятельности и

(c) не получают регулярных денежных пособий, имеют право на получение выплат, предоставляемых лицам с ограниченной трудоспособностью.

(2) В порядке исключения из правила, установленного подпунктом “a” пункта 1, лица

... (b) получавшие пенсию по инвалидности... или пособие на восстановление трудоспособности... по состоянию на 31 декабря 2011 г.,

имеют право на получение выплат, предоставляемых лицам с ограниченной трудоспособностью, независимо от того, в течение какого времени они делали взносы в фонд социального обеспечения.

(3) Период страхования продолжительностью 1 095 дней включает в себя:

... (b) периоды времени, в течение которых выплачивалась пенсия по инвалидности... или пособие на восстановление трудоспособности...

Статья 3

(1) Если в рамках проведения повторной комплексной экспертизы орган по вопросам восстановления трудоспособности вносит какое-либо предложение по проведению восстановительных мероприятий, лицам с ограниченной трудоспособностью выплачивается пособие:

(a) на восстановление трудоспособности или

(b) по нетрудоспособности.

Статья 4

Лица с ограниченной трудоспособностью, трудоспособность которых можно восстановить, имеют право на получение пособия на восстановление трудоспособности.

Статья 5

(1) Лица с ограниченной трудоспособностью имеют право на получение пособия по нетрудоспособности, если восстановительные мероприятия не рекомендованы...».

32. Постановление Конституционного суда Венгрии от 7 июня 2011 г. № 1228/B/2010 АВ содержит указание на то, что «подпункт “b” пункта 1 статьи 36/D Закона “О социальных пенсиях” не создает [правомерного] ожидания для лиц, имеющих право на получение пенсии по инвалидности согласно ранее действовавшим правовым актам» (см. для сравнения в качестве примера противоположного подхода формулировку § 34 постановления Конституционного суда, который цитируется в следующем параграфе).

33. Конституционный суд Венгрии рассмотрел Закон 2011 года № CXCI в постановлении № 40/2012 (XII.6.) АВ от 4 декабря 2012 г. В этом постановлении содержатся, в частности, следующие выводы:

«...27. ...В пункте 1 статьи 54 и статье 70/E Конституции Конституционный суд усматривает только одно индивидуальное право на получение социальных выплат: право на пособие, на которое можно прожить, то есть выделение государством базовой субсидии в размере, необходимом для обеспечения права на человеческое достоинство... [Последующим постановлением Конституционного суда] в указанный выше принцип были внесены изменения с оговоркой о том, что “из обязательства по предоставлению базовой субсидии нельзя выводить конкретные конституционные права, например, право на жилье”...

30. ...В нескольких постановлениях Конституционный суд уже рассматривал изменения норм, касающихся пенсии по инвалидности. В постановлении № 321/B/1996. АВ пенсия по инвалидности отчасти характеризуется как пособие с точки зрения защиты имущества, а отчасти как оказание социальной услуги. В этом постановлении говорится, что закон “предусматривает

выплаты согласно конституционному принципу социальной защиты лиц, которые до достижения возраста получения пенсии по старости утратили способность трудиться вследствие нетрудоспособности или несчастного случая... До наступления пенсионного возраста пенсия по инвалидности представляет собой исключительные выплаты, которые назначаются в связи с утратой трудоспособности. По достижении пенсионного возраста лица... не способные трудиться... уже не имеют права на получение этих исключительных выплат, так как по окончании [периода их] трудовой деятельности они могут получать пенсию по старости ввиду достижения определенного возраста”.

31. В постановлении № 1129/B/2008 АВ указано, что пенсия по инвалидности – это один из видов личного выходного пособия. Однако его элемент “приобретенного права” представлен лишь постольку, поскольку “его сумма увеличивается после более продолжительного трудового стажа или равна или близка к размеру пенсии по старости. В противном случае преимущественное значение имеет принцип солидарности, так как нетрудоспособный человек, который не имел бы права на получение пенсии по старости в силу возраста или трудового стажа, начинает получать пенсию, как только будет установлена утрата им трудоспособности”...

32. С точки зрения Конституционного суда, право на получение пенсии по инвалидности не гарантируется Конституцией автоматически. Оно представляет собой смесь социального обеспечения и социальной услуги, которая выплачивается при соблюдении определенных условий лицам, не достигшим пенсионного возраста и страдающим различными заболеваниями, которые в силу своей нетрудоспособности не могут полноценно трудиться и нуждаются в финансовой помощи из-за потери дохода...

34. ...[В постановлении № 1228/B/2010 АВ]... Конституционный суд пришел к выводу, что ранее действовавшие нормы, касающиеся пенсии по инвалидности, не приводили к появлению [правомерного] ожидания, а значит, изменение критериев назначения такой пенсии не привело к нарушению какого-либо приобретенного права.

35. После вынесения Конституционным судом упомянутых выше постановлений текст Конституции существенно изменился...

37. ...Хотя статья XIX Основного закона “О социальном обеспечении” касается главным образом обязательств и задач государства, а не наделяет правами [отдельных лиц], являясь важным изменением...

38. Намерение изменить социальную политику стало еще очевиднее благодаря [внесенным изменениям в] статью 70/Е Конституции, принятым 6 июня 2011 г., которые прямо наделили органы законодательной власти правом уменьшать размер этих пенсий, трансформировать их в социальное пособие или прекращать их выплату (при наличии способности трудиться), когда они выплачиваются до достижения возраста получения пенсии по старости...

40. ...Начиная с 1 января 2012 г. [закон] предусматривает выплату лицам с изменившейся трудоспособностью не пенсии, а пособия по медицинскому страхованию...».

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПРОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ

34. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, Европейская социальная хартия предусматривает:

«...Статья 12. Право на социальное обеспечение

В целях обеспечения эффективной реализации права на социальное обеспечение Договаривающиеся стороны обязуются:

1) создать или поддерживать систему социального обеспечения;

2) поддерживать такую систему социального обеспечения на достаточно удовлетворительном уровне, как минимум на таком, который требуется для ратификации Конвенции Международной организации труда № 102 “О минимальных нормах социального обеспечения”;

3) добиваться постепенного выведения системы социального обеспечения на более высокий уровень;

4) принимать меры путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или другими средствами и при соблюдении условий, предусмотренных в этих соглашениях, с тем чтобы обеспечить:

а) равенство в обращении со своими гражданами и гражданами других Договаривающихся Сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение преимуществ, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от передвижений защищаемых лиц по территории Договаривающихся Сторон;

б) предоставление, сохранение и восстановление прав на социальное обеспечение такими средствами, как суммирование периодов страхования или трудового стажа, осуществляемых в соответствии с законодательством каждой из Договаривающихся Сторон...

Статья 15. Право трудящихся-инвалидов и умственно нетрудоспособных лиц на профессиональную подготовку, профессиональную и социальную адаптацию

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся-инвалидов и умственно нетрудоспособных лиц на профессиональную подготовку, профессиональную и социальную адаптацию Договаривающиеся Стороны обязуются:

1) принимать надлежащие меры для предоставления средств профессиональной подготовки, включая, когда это необходимо, доступ в специализированные государственные или частные учреждения;

2) принимать надлежащие меры по трудоустройству инвалидов, в частности, с помощью специализированных служб по трудоустройству, путем предоставления рабочих мест со щадящими условиями труда и посредством мер по поощрению работодателей принимать инвалидов на работу...».

35. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, пересмотренная Европейская социальная хартия устанавливает:

«...Статья 12. Право на социальное обеспечение»

В целях обеспечения эффективной реализации права на социальное обеспечение Стороны обязуются:

- 1) создать или поддерживать систему социального обеспечения;
- 2) поддерживать систему социального обеспечения на удовлетворительном уровне, как минимум на таком, который требуется для ратификации Европейского кодекса социального обеспечения;
- 3) добиваться постепенного выведения системы социального обеспечения на более высокий уровень;
- 4) принимать меры путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или другими средствами и при соблюдении условий, предусмотренных в этих соглашениях с тем, чтобы обеспечить:

a) равенство в обращении со своими гражданами и гражданами других Сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение преимуществ, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от передвижений защищаемых лиц по территории Сторон;

b) предоставление, сохранение и восстановление прав на социальное обеспечение такими средствами, как суммирование периодов страхования или трудового стажа, осуществляемых в соответствии с законодательством каждой из Сторон...

Статья 15. Право инвалидов на независимость, социальную интеграцию и на участие в жизни общества

В целях обеспечения инвалидам, независимо от их возраста, а также характера и причин инвалидности, возможности эффективно осуществлять право на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества Стороны обязуются, в частности:

- 1) принимать необходимые меры для обеспечения инвалидам ориентации, обучения и профессиональной подготовки в рамках, когда это возможно, соответствующих общих систем, а когда невозможно – через специализированные государственные или частные учреждения;
- 2) облегчать им доступ к занятости с помощью любых мер, поощряющих работодателей к найму и удержанию на работе инвалидов в обычной рабочей среде, а там, где это невозможно по причине их нетрудоспособности, адаптировать условия труда к потребностям инвалидов путем приспособления или создания подходящих для них видов занятости в соответствии со степенью потери ими трудоспособности. В определенных случаях для осуществления таких мер может потребоваться помощь специализированных служб трудоустройства и поддержки;
- 3) способствовать их полной социальной интеграции и участию в жизни общества, в частности, путем предоставления им технических средств,

позволяющих преодолевать препятствия, которые ограничивают их общение и передвижение, и открывающих им доступ к транспорту, жилью, культурной деятельности и досугу...».

36. Венгрия ратифицировала Европейскую социальную хартию 7 августа 1999 г., а пересмотренную Европейскую социальную хартию – 20 апреля 2009 г. При сдаче документа о ратификации Венгрия сделала заявление, где перечислялись положения Европейской социальной хартии, которые она считает для себя обязательными. В этом перечне не было ни статьи 12, ни статьи 15. Впоследствии, в 2004 году, власти Венгрии заявили, что они считают для себя обязательными пункт 1 статьи 12 и статью 15 Хартии. Согласно заявлению, сделанному при сдаче документа о ратификации пересмотренной Европейской социальной хартии, власти Венгрии по-прежнему считают для себя обязательными, помимо прочего, пункт 1 статьи 12 и статью 15 Хартии.

37. Европейский комитет по социальным правам «прямо согласился с изменениями в системах социального обеспечения в той мере, в какой эти изменения необходимы для обеспечения стабильности системы социального обеспечения... и когда введенные ограничения не лишают людей эффективной защиты от социальных и [экономических] опасностей и отсутствует тенденция к постепенному снижению социальной защиты до уровня минимальной помощи» (см. Выводы XVI-1 относительно Финляндии и пункта 3 статьи 12 Европейской социальной хартии, с. 232, 30 марта 1998 г.).

38. Европейский кодекс социального обеспечения, вступивший в силу 17 марта 1968 г., отсылка к которому делается в пункте 2 статьи 12 пересмотренной Европейской социальной хартии, был ратифицирован 21 государством – членом Совета Европы, Венгрия к их числу не относится. Шестнадцать из этих государств согласились принять на себя обязательства, содержащиеся в разделе IX Кодекса, который предусматривает следующее:

«...Часть IX. ВЫПЛАТЫ ПО ИНВАЛИДНОСТИ»

Статья 53

Каждая Договаривающаяся Сторона, в отношении которой действует настоящий раздел кодекса, обеспечивает защищаемым лицам выплаты по инвалидности в соответствии со следующими статьями настоящего раздела.

Статья 54

Охватываемые случаи включают в себя неспособность в установленных пределах заниматься оплачиваемой деятельностью, которая может оказаться постоянной или сохраняется после прекращения выплат по болезни.

Статья 55

К защищаемым лицам относятся:

- (a) установленные категории работников, составляющие не менее 50 процентов всех работающих; или

(b) установленные категории экономически активного населения, составляющие не менее 20 процентов всех жителей, или

(с) все жители, средства которых за время охватываемого случая не превышают пределов, установленных в порядке, соответствующем требованиям статьи 67.

Статья 56

Выплаты представляют собой периодические платежи, исчисляемые следующим образом:

(a) в случае защиты категорий работников или категорий экономически активного населения в порядке, соответствующем либо требованиям статьи 65, либо требованиям статьи 66,

(b) в случае защиты всех жителей, средства которых в течение действия предусмотренного случая не превышают пределов, установленных в порядке, соответствующем требованиям статьи 67.

Статья 57

1. Указанные в статье 56 выплаты производятся при наступлении охватываемого случая как минимум:

(a) защищаемым лицам, накопившим до наступления предусмотренного случая в соответствии с установленными правилами стаж, дающий право на получение выплат, который может составлять 15 лет уплаты взносов или работы по найму либо 10 лет проживания в стране, или

(b) в случае защиты всех экономически активных лиц в принципе защищаемым лицам, накопившим три года стажа, дающих право на получение выплат, в течение которых, пока они находились в трудоспособном возрасте, уплачивалось установленное среднегодовое количество взносов.

2. В случае, если указанное в пункте 1 настоящей статьи пособие обуславливается минимальным периодом уплаты взносов или работы по найму, то выплаты в меньшем размере производятся как минимум:

(a) защищаемым лицам, накопившим до наступления предусмотренного случая в соответствии с установленными правилами стаж, дающий право на получение выплат, который может составлять пять лет уплаты взносов или работы по найму, или

(b) в случае защиты всех экономически активных лиц в принципе защищаемым лицам, накопившим три года стажа, дающих право на получение выплат, в течение которых, пока они находились в трудоспособном возрасте, уплачивалась половина установленного среднегодового количества взносов.

3. Требования пункта 1 настоящей статьи считаются выполненными в случае выплат, размер которых определен в соответствии с требованиями раздела XI, но на 10% меньше, чем указано в прилагаемой к этому разделу таблице периодических выплат типичным получателям пособия, производятся защищаемым лицам, накопившим в соответствии с установленными правилами пятилетний стаж уплаты взносов, работы по найму или проживания в стране.

4. Указанная в прилагаемой к разделу XI таблице процентная доля может быть пропорционально снижена, если стаж, дающий право на получение пенсии, соответствующий снижению процентной доли, составляет свыше пяти лет уплаты взносов или работы по найму; выплаты в меньшем размере производятся в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

Статья 58

Выплаты, указанные в статьях 56 и 57, назначаются на все время охватываемого случая либо до приобретения права на получение выплат по старости...».

39. Конвенция ООН о правах инвалидов (промульгированная в Венгрии Законом 2007 года № XCII) содержит следующие положения:

«...Статья 28. Достаточный жизненный уровень и социальная защита

1. Государства-участники признают право инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и принимают надлежащие меры к обеспечению и поощрению реализации этого права без дискриминации по признаку инвалидности.

2. Государства-участники признают право инвалидов на социальную защиту и на пользование этим правом без дискриминации по признаку инвалидности и принимают надлежащие меры к обеспечению и поощрению реализации этого права, включая меры:

... (с) по обеспечению инвалидам и их семьям, живущим в условиях нищеты, доступа к помощи со стороны государства с целью покрытия связанных с инвалидностью расходов, включая надлежащее обучение, консультирование, финансовую помощь и временный патронажный уход...

(е) по обеспечению инвалидам доступа к пенсионным пособиям и программам...».

40. Конвенция Международной организации труда (далее – МОТ) № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», о которой упоминается в пункте 2 статьи 12 Европейской социальной хартии, вступила в силу 27 апреля 1955 г. и на сегодняшний день ратифицирована 54 странами, Венгрия в их число не входит. Пятнадцать государств – членов Совета Европы ратифицировали раздел IX этой Конвенции, который предусматривает следующее:

«...Раздел IX. Пособие по инвалидности

Статья 53

Каждый член организации, в отношении которого действует данный раздел настоящей Конвенции, обеспечивает защищаемым лицам выплаты по инвалидности в соответствии со следующими статьями настоящего раздела.

Статья 54

Охватываемые случаи включают в себя неспособность в установленной степени заниматься

какой-либо оплачиваемой деятельностью, если эта неспособность может оказаться постоянной или сохраняется к моменту прекращения выплат по болезни.

Статья 55

К защищаемым лицам относятся:

(а) установленные категории работников, составляющие не менее 50 процентов от общего количества работников, или

(b) установленные категории экономически активного населения, составляющие не менее 20 процентов всех жителей, или

(с) все жители, средства которых за время охватываемого случая не превышают пределов, устанавливаемых в порядке, соответствующем требованиям статьи 67;

(d) в случаях, когда действует предусмотренное статьей 3 заявление, установленные категории работников, составляющие не менее 50% от общего количества работников промышленных предприятий, на которых занято не менее 20 человек.

Статья 56

Выплаты представляют собой платежи, исчисляемые следующим образом:

(а) когда защищаются категории работников или категории экономически активного населения – согласно положениям статьи 65 или положениям статьи 66;

(b) когда защищаются все жители, средства которых за время охватываемого случая не превышают установленных пределов, в порядке, соответствующем требованиям статьи 67.

Статья 57

1. Выплаты, указанные в статье 56, производятся в охватываемых случаях как минимум:

(а) защищаемым лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили в соответствии с установленными правилами стаж, который может представлять собой 15-летний стаж уплаты взносов или работы по найму или 10-летний стаж проживания в стране, или

b) когда защищается всё экономически активное население в принципе – защищаемым лицам, которые накопили трехлетний стаж уплаты взносов, в течение которого, пока они находились в трудоспособном возрасте, было уплачено установленное среднегодовое число взносов.

2. Когда упомянутые в пункте 1 выплаты обуславливаются минимальным стажем уплаты взносов или работы по найму, выплаты в сокращенном размере обеспечиваются как минимум:

(а) защищаемым лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили в соответствии с установленными правилами пятилетний стаж уплаты взносов или работы по найму, или

(b) когда защищается всё экономически активное население в принципе – защищаемым лицам, которые накопили трехлетний стаж уплаты взносов, в течение которого, пока они находились в трудоспособном возрасте, уплачивалась половина среднегодового числа взносов, установленного

в соответствии с подпунктом “b” пункта 1 настоящей статьи.

3. Положения пункта 1 настоящей статьи считаются выполненными, если выплаты, исчисляемые в соответствии с положениями раздела XI, но на 10% меньше размера, указанного в приложении к разделу XI для типичного получателя, производятся как минимум тем защищаемым лицам, которые накопили в соответствии с установленными правилами пятилетний стаж уплаты взносов, работы по найму или проживания в стране.

4. Процентная доля, указанная в приложении к разделу XI, может быть пропорционально сокращена в том случае, когда стаж уплаты взносов или работы по найму, требуемый для получения выплат в размере, соответствующем сокращенной процентной доле, более 5, но менее 15 лет; выплаты в сокращенном размере производятся в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

Статья 58

Выплаты, указанные в статьях 56 и 57, назначаются на всё время охватываемого случая или до тех пор, пока их получателю не начнет выплачиваться пенсия по старости...».

41. Конвенция МОТ № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» вступила в силу 1 ноября 1969 г. На сегодняшний день ее ратифицировали 16 стран, Венгрия в их число не входит. Десять из ратифицировавших эту Конвенцию государств являются членами Совета Европы, и из них шесть взяли на себя обязательства, содержащиеся в разделе II этой Конвенции, который предусматривает следующее:

«...Раздел II. Пособие по инвалидности

Статья 7

Каждый член организации, в отношении которого действует данный раздел настоящей Конвенции, обеспечивает защищаемым лицам выплаты по инвалидности в соответствии со следующими статьями настоящего раздела.

Статья 8

Охватываемые случаи включают в себя неспособность в установленной степени заниматься какой-либо оплачиваемой деятельностью, если предполагается, что эта неспособность может оказаться постоянной или сохраняется после окончания установленного периода временной или первоначальной нетрудоспособности.

Статья 9

К защищаемым лицам относятся:

(а) все работники, в том числе ученики, или

(b) установленные категории экономически активного населения, составляющие не менее 75 процентов всего экономически активного населения; или

(с) все жители или те жители, средства которых за время охватываемого случая не превышают пределов, устанавливаемых в порядке, соответствующем требованиям статьи 28.

2. Когда действует заявление, сделанное на основании статьи 4, к защищаемым лицам относятся:

(а) установленные категории работников, составляющие не менее 25 процентов всех работников;

(б) установленные категории работников промышленных предприятий, составляющие не менее 50 процентов всех работников промышленных предприятий...

Статья 10

Выплаты по инвалидности представляют собой периодические платежи, исчисляемые следующим образом:

(а) когда защищаются работники или категории экономически активного населения, в порядке, соответствующем положениям статьи 26 или положениям статьи 27;

(б) когда защищаются все жители или те жители, средства которых за время охватываемого случая не превышают установленных пределов, в порядке, соответствующем положениям статьи 28.

Статья 11

1. Выплаты, указанные в статье 10, при наступлении охватываемого случая производятся как минимум:

(а) защищаемым лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили в соответствии с установленными правилами стаж, который может представлять собой 15-летний стаж уплаты взносов или работы по найму или 10-летний стаж проживания в стране, или

б) когда защищается всё экономически активное население в принципе – подлежащим обеспечению лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили в соответствии с установленными правилами трехлетний стаж уплаты взносов, в течение которых, пока они находились в трудоспособном возрасте, было уплачено установленное среднегодовое или годовое число взносов.

2. Когда выплата пособия по инвалидности обусловливается минимальным стажем уплаты взносов, работы по найму или проживания, выплаты в сокращенном размере производятся как минимум:

(а) защищаемым лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили в соответствии с установленными правилами пятилетний стаж уплаты взносов, работы по найму или проживания в стране, или

(б) когда защищается всё экономически активное население в принципе – подлежащим обеспечению лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили в соответствии с установленными правилами трехлетний стаж уплаты взносов, в течение которого, пока они находились в трудоспособном возрасте, уплачивалась половина среднегодового или годового числа взносов, установленного в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 настоящей статьи.

3. Положения пункта 1 настоящей статьи считаются выполненными, если выплаты, исчисляемые в соответствии с положениями раздела V, но на 10% меньше размера, указанного в приложении к данному разделу для соответствующего типичного получателя, производятся как минимум тем защищаемым лицам, которые накопили в соот-

ветствии с установленными правилами пятилетний стаж уплаты взносов, работы по найму или проживания в стране.

4. Процентная доля, указанная в приложении к разделу V, может быть пропорционально сокращена в случаях, когда стаж уплаты взносов, работы по найму или проживания в стране, требуемый для получения соответствующего сокращенному проценту пособия, более пяти, но менее 15 лет уплаты взносов или работы по найму или 10 лет проживания в стране; выплаты в сокращенном размере производятся в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

5. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи считаются выполненными, если выплаты, исчисляемые в соответствии с положениями раздела V, производятся как минимум тем защищаемым лицам, которые накопили в соответствии с установленными правилами стаж уплаты взносов или работы по найму, не превышающий пяти лет в установленном минимальном возрасте, который может быть увеличен с повышением возраста, но не может превышать установленное максимальное количество лет.

Статья 12

Выплаты, указанные в статьях 10 и 11, назначаются на всё время охватываемого случая или до тех пор, пока их получателю не начнет выплачиваться пенсия по старости.

Статья 13

1. Каждый член организации, в отношении которого действует раздел II настоящей Конвенции, согласно установленным требованиям:

(а) создает службы восстановления трудоспособности, целью которых является подготовка инвалидов к возобновлению их прежней деятельности во всех случаях, когда это возможно, или, если это невозможно, к иному, наиболее подходящему оплачиваемому труду с учетом их возможностей и способностей, и

(б) принимает меры для того, чтобы способствовать устройству инвалидов на подходящую работу.

2. Когда действует заявление, сделанное на основании статьи 4, Член Организации может допускать исключения из положений пункта 1 настоящей статьи...».

42. Европейский кодекс социального обеспечения, Конвенции МОТ №№ 102 и 128 содержат практически идентичные положения, согласно которым в случае, если выплаты по инвалидности обуславливаются минимальным стажем уплаты взносов или работы по найму, то выплаты в меньшем размере производятся как минимум защищаемым лицам, которые до наступления охватываемого случая накопили пятилетний стаж уплаты взносов (подпункт «а» пункта 2 статьи 57 Европейского кодекса социального обеспечения и Конвенции МОТ № 102, а также подпункт «а» пункта 2 статьи 11 Конвенции МОТ № 128). Такое обязательство по одному или нескольким этим международным договорам взяли на себя 20 государств – членов Совета Европы, но Венгрия в их число не входит.

43. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (далее – МКФ) Всемирной организации здравоохранения (Приложение 6 «Этические рекомендации по использованию МКФ») предусматривает следующее:

«...Социальное использование информации МКФ

8) Информация МКФ должна использоваться в максимально широких масштабах и в сотрудничестве с индивидами для того, чтобы расширить их возможности выбора и контроля над своей жизнью.

9) Информация МКФ должна использоваться так, чтобы совершенствование социальной политики и политические изменения вели к расширению и поддержке возможностей индивидов участвовать в жизни общества.

10) МКФ и вся информация, полученная с ее помощью, не должны применяться для лишения установленных прав или иных ограничений законных прав отдельных индивидов или групп лиц на получение выплат.

11) Индивиды, отнесенные МКФ к одной и той же категории, могут, тем не менее, во многих отношениях различаться. Законы и подзаконные акты, в которых упоминается классификация МКФ, не должны предполагать большую однородность ситуаций, чем это входило в намерения составителей, и должны гарантировать, что те, чей уровень функционирования классифицируется, рассматриваются как личности...».

44. Европейская система интегрированных статистических данных в области социальной защиты (ESSPROS)¹ классифицирует пенсии как нарушение функционирования первого уровня по четырем различным функциям: нетрудоспособность, старость, потеря кормильца и безработица. В 2012 году самой большой категорией из перечисленных стали пенсии по старости, на них пришлось 77,3% общих расходов и такое же процентное соотношение получателей. Второй по величине категорией стали пенсии по случаю потери кормильца, на них пришлось 11,3% расходов и 20,3% получателей, за ними следуют пенсии по инвалидности (8,4% расходов и 12,3% получателей). Самой малочисленной категорией стали пособия по безработице (менее 0,3% расходов и получателей).

ПРАВО

И. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

45. Заявительница жаловалась на то, что она лишилась источника дохода, который ранее обеспечивала ей пенсия по инвалидности, так как

¹ Источник: ЕВРОСТАТ [EUROSTAT] – Статистические данные в области социальной защиты – пенсионные расходы и получатели пенсий, данные за декабрь 2014 года.

в соответствии с новой системы, действующей по состоянию на 2012 год, она уже не имела права на получение этих или аналогичных выплат, несмотря на то, что состояние ее здоровья не улучшилось. По ее мнению, это произошло из-за внесения в законодательство Венгрии изменений, содержащих критерии, которым она, вероятно, не сможет соответствовать. При этом заявительница ссылалась на статью 6 Конвенции.

46. Палата Европейского Суда сочла целесообразным рассмотреть жалобу заявительницы с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая устанавливает:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Большая Палата Европейского Суда согласна с данным подходом и будет рассматривать дело в том же аспекте.

47. Власти Венгрии не согласились с доводами заявительницы.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

48. Истолковав подход Конституционного суда Венгрии к данному вопросу, Палата Европейского Суда пришла к заключению, что выплаты по нетрудоспособности в виде пенсии или пособия вытекают из осуществимого права согласно законодательству страны в том смысле, что, как только заинтересованное лицо сделает необходимые взносы в соответствующий фонд, оно приобретает право на получение выплат по нетрудоспособности, как только этого потребует состояние его здоровья. Палата Европейского Суда отметила, что, когда заявительница работала, она делала отчисления в фонд социального страхования в соответствии с требованиями законодательства. С точки зрения Палаты Европейского Суда, это привело к появлению у нее правомерного ожидания получения выплат по нетрудоспособности, которое было официально признано и соблюдено властями, когда в 2001 году заявительнице назначили пенсию по инвалидности. Таким образом, Палата Европейского Суда сочла статью 1 Протокола № 1 к Конвенции применимой в настоящем деле.

49. Далее Палата Европейского Суда пришла к выводу, что признанное правомерное ожидание, непрерывное по своему правовому характеру,

нельзя считать исчезнувшим из-за того, что согласно новым методам оценки степень утраты заявительницей трудоспособности в 2009 году была снижена. При этом на смену пенсии по инвалидности, которую она получала до этого, пришло правомерное ожидание того, что выплаты возобновятся, если этого вновь потребуют обстоятельства.

50. По мнению Палаты Европейского Суда, отказ назначить заявительнице пенсию по инвалидности по правилам 2012 года представлял собой вмешательство государства в осуществление ею имущественных прав, которые гарантируются статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. По поводу соразмерности данного вмешательства Палата Европейского Суда пришла к выводу, что в жизни заявительницы произошли серьезные изменения, в частности, она полностью лишилась возможности получать выплаты по нетрудоспособности, а это представляло собой чрезмерное индивидуальное бремя. С момента введения в действие новых правил у нее не было возможности улучшить свое положение. По этим основаниям Палата Европейского Суда постановила, что по делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В. ДОВОДЫ СТОРОН В БОЛЬШОЙ ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Заявительница

51. Заявительница считала, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима в ее деле. Она утверждала, что с 2001 года по 1 февраля 2010 г. у нее было имущество в виде уже существующего материального блага, пенсии по инвалидности. Впоследствии у нее возникло осуществимое право на получение выплат по нетрудоспособности при условии соответствия критериям, применимым в 2001 году, другими словами, у нее было правомерное ожидание, вытекающее из различных источников.

52. По мнению заявительницы, ранее действовавшая Конституция Венгрии предоставляла инвалидам автоматическое право на получение социальных выплат. Согласно толкованию, данному Конституционным судом Венгрии, она как инвалид имела осуществимое право на получение социальных выплат в той или иной форме. На слушаниях дела она ссылалась на постановление Конституционного суда Венгрии № 37/2011 и на постановление Федерального конституционного суда Германии № 1 BvL 1/09, подтверждающие, как она считает, существование права на социальное обеспечение для нуждающихся лиц в той мере, в какой этого требует обеспечение элементарного уровня жизни.

53. Кроме того, заявительница ссылалась на пункт 2 статьи 12 Европейской социальной хартии,

в которой упоминается Конвенция МОТ № 102, устанавливающая минимальные нормы в области социального обеспечения, а также на Конвенцию ООН о правах инвалидов. По ее мнению, эти документы, являющиеся частью обязательств Венгрии согласно международному праву, предусматривают осуществимое право на получение выплат по нетрудоспособности.

54. Далее заявительница утверждала, что ее право на получение пенсии по инвалидности предусмотрено и внутригосударственным законодательством, в частности, Законом № LXXXI «О социальных пенсиях» 1997 года. Согласно положениям указанного закона у нее возникло осуществимое право на получение выплат по нетрудоспособности в силу инвалидности, и когда впоследствии власти назначили ей пенсию по инвалидности, они просто подтвердили это уже существующее право.

55. На слушании дела заявительница отметила, что власти государства-ответчика признавали, пусть даже только до момента прекращения ее фактического права на получение пенсии, существование правомерного ожидания, вытекающего из законодательства страны, которое действовало в 2001 году, когда ее впервые признали нетрудоспособной.

56. Заявительница подчеркивала, что состояние ее здоровья не улучшилось, о чем говорится в заключении экспертизы от 16 февраля 2011 г. Соответственно, она не перестала удовлетворять соответствующим критериям, напротив, изменились сами установленные законом критерии. Она отмечала, что власти государства-ответчика не предоставили медицинских справок или заключений экспертизы, ясно указывающих на улучшение состояния ее здоровья.

57. Вмешательство государства в осуществление ею прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, заключалось не только в отклонении ее ходатайства в 2012 году, но и в «длящейся ситуации» вмешательства с момента прекращения выплаты ей пенсии по инвалидности в 2010 году, выражавшейся в устойчивом отказе в назначении выплат по нетрудоспособности, несмотря на то, что она периодически проходила обследования. Из-за этого правило шести месяцев стало неприменимым, так что заявительница предлагает Большой Палате Европейского Суда рассмотреть вопрос о законности прекращения выплаты ей пенсии по инвалидности в 2010 году.

58. Далее заявительница утверждала, что выплата ей пенсии по инвалидности была прекращена из-за принятия законодательства, которому придали обратную силу без учета приобретенных прав и на основании методов проведения обследования, имеющих сомнительную юридическую ценность. Власти государства-ответчика не указали действительно правомерной цели, которую преследовало это вмешательство. Кроме того, рассматриваемое

вмешательство не было соразмерным. Несмотря на то, что проблемы со здоровьем у заявительницы не устранились, ее несправедливо лишили выплат по нетрудоспособности и несправедливо отклоняли ее последующие ходатайства. Вместо разумного и соразмерного уменьшения размера выплат ее полностью лишили средств к существованию, а значит, возложили на нее чрезмерное индивидуальное бремя.

59. Наконец, в своих представлениях Большой Палате Европейского Суда заявительница впервые стала настаивать на необходимости отдельно рассмотреть обстоятельства дела с точки зрения статьи 8 Конвенции в случае, если Европейский Суд не сможет прийти к выводу о применимости к ее жалобе статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

2. Власти Венгрии

60. Власти Венгрии утверждали, что жалоба заявительницы является неприемлемой для рассмотрения по существу, так как она выходит за рамки *ratione materiae* положений Конвенции и Протоколов к ней. Правомерное ожидание получения выплат по нетрудоспособности, которое действительно появилось согласно положениям законодательства Венгрии в 2001 году, когда заявительницу впервые признали нетрудоспособной, прекратило существовать с момента утраты ею соответствующего права в 2010 году. Далее, как отмечали власти Венгрии, если бы в законодательство не были внесены изменения, у заявительницы снова возникло бы право на получение пенсии в 2012 году, когда было установлено, что степень утраты ею трудоспособности превышает установленный уровень. В соответствии с законодательством страны Конституция не может служить основанием, в силу которого, как утверждает заявительница, возникло правомерное ожидание, поскольку она просто устанавливает принципы, в то время как конкретные правила назначения выплат по нетрудоспособности содержатся в других правовых актах.

61. По мнению государства-ответчика, расширение понятия правомерного ожидания, как предлагается в постановлении Палаты Европейского Суда по настоящему делу, было бы совершенно несовместимо с прецедентной практикой Европейского Суда, возложило бы на государства-участников чрезмерное финансовое бремя и отбило бы у законодательных органов этих государств желание реформировать свои системы социального обеспечения. Конвенция не гарантирует имущественных прав в отрыве от законодательства страны суверенных государств. На слушаниях дела государство-ответчик предостерегало от негласного создания самостоятельного европейского социального права на неопределенной основе без системы сдержек

и противовесов, обеспечить которую может только внутригосударственный законодательный орган.

62. По мнению властей государства-ответчика, некоторое улучшение состояния здоровья заявительницы подтверждается заключением экспертизы и решением суда Венгрии (см. §§ 15 и 16 настоящего Постановления). Кроме того, на его улучшение указывает то, что потеря заявительницей трудоспособности на 67% по системе, действовавшей до 2008 года, соответствует потере трудоспособности на 54% по новым методам, однако в 2009 году было установлено, что степень утраты трудоспособности заявительницы составляет 40%, а это демонстрирует некоторое улучшение состояния ее здоровья. Регулярное прохождение обследований, предлагаемое в заключениях экспертиз до прекращения выплаты пенсии по инвалидности, указывает только на то, что проблемы со здоровьем у заявительницы могли стать более серьезными, тогда как после отмены этой пенсии периодические обследования проводились по просьбе заявительницы, а не по распоряжению властей, а значит, их нельзя считать доказательством существования какого-либо правомерного ожидания.

63. Далее власти Венгрии утверждали, что в рамках любой системы социального обеспечения законодательству, как правило, придается обратная сила ввиду длительного и непрерывного характера связей между застрахованным лицом и государством в этой области. Обычно заявление о назначении таких выплат рассматривается не на основании правовых норм, действовавших на момент начала страховых отношений, а на основании правовых норм, действовавших на момент вынесения решения по этому заявлению. Таким образом, изменения, внесенные в это время в законодательство в области социального обеспечения, не могут не привести к возложению на застрахованное лицо индивидуального бремени. Любой закон, имеющий обратную силу, можно правомерно оспорить только в том случае, если новый закон касается тех, кто уже получал выплаты на момент вступления в силу закона, которому была придана обратная сила, но в настоящем деле это не так.

64. Кроме того, власти Венгрии полагали, что на государство нельзя возлагать ответственность за то, что заявительница не накопила необходимого стажа уплаты взносов в фонд социального страхования. Если бы она финансировала систему социального обеспечения путем непрерывной уплаты взносов в фонд социального обеспечения, когда у нее была такая возможность, она, по всей вероятности, набрала бы требуемый стаж. Освобождение заявительницы от обязанности делать необходимые взносы стало бы несправедливостью и дискриминацией по отношению к тем, кто оказался в аналогичном положении, но добросовестно делал взносы в фонд социального обеспечения. Говоря об общей сумме фактически сделанных заявитель-

ницей взносов, власти Венгрии считали это необходимым, но не достаточным условием, которое не может заменить наличие весомых правовых оснований во внутригосударственном законодательстве.

65. Учитывая, что на момент реформирования системы социального обеспечения социальные выплаты непрерывно гарантировались лицам, которые имели на них право, власти государства-ответчика отмечали, что в результате данной реформы эти выплаты не перестали существовать и не уменьшились в размере. Вместе с тем отсутствуют основания ожидать, что те, кому однажды были назначены выплаты, продолжают их получать, даже если они утратят соответствующий статус. Это привело бы к возложению тяжкого и чрезмерного бремени на системы социального обеспечения государств-участников и не требуется с точки зрения принципа соразмерности.

66. Наконец, власти Венгрии отмечали, что в настоящем деле не имеют значения Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), утвержденная государствами – членами Всемирной организации здравоохранения. Говоря о конвенции МОТ, власти государства-ответчика ссылались на то, что к ней присоединилось минимальное количество европейских стран, а говоря о МКФ, они указывали на то, что МКФ не имеет «международно-правового» характера.

С. ТРЕТЬИ СТОРОНЫ

67. Европейская конфедерация профсоюзов привела международные стандарты и судебную практику, а также практику европейских стран, касающуюся права на социальное обеспечение вообще и права на получение выплат по инвалидности, в частности.

68. Европейская конфедерация профсоюзов представила в Европейский Суд анализ статьи 22 и пункта 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах вместе с соответствующими замечаниями общего характера, принятыми Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, статьи 28 Конвенции ООН о правах инвалидов, Конвенциями Международной организации труда №№ 102 и 128, статьи 12 Европейской социальной хартии, Европейского кодекса социального обеспечения, а также статьи 34 Хартии Европейского союза об основных правах. Кроме того, она дала описание практики государств – членов Европейского союза и Совета Европы в этой области на основе сравнительного анализа сведений, полученных из баз данных MISSOC и MISSCEO.

69. На основании предоставленных материалов Европейская конфедерация профсоюзов считает доказанным, что подавляющее большинство государств – членов Совета Европы, если не все его участники, согласилось обеспечивать защиту от риска утраты трудоспособности, ратифицировав соответствующие международные договоры и (или) приняв соответствующее законодательство страны в рамках своих систем социального обеспечения, следовательно, в указанной области сложился общеевропейский консенсус. Соответственно, в силу этого статью 1 Протокола № 1 к Конвенции следует толковать таким образом, чтобы материальная сфера ее действия охватывала право на социальное обеспечение вообще и право на получение выплат по инвалидности, в частности.

Д. МНЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Возражение властей Венгрии о неприемлемости жалобы для рассмотрения по существу

70. Европейский Суд отмечает, что возражение властей Венгрии о неприемлемости жалобы для рассмотрения по существу, а также их утверждение о том, что эта жалоба выходит за рамки предметной сферы действия Конвенции и Протоколов к ней, впервые было сделано при рассмотрении дела Большой Палатой Европейского Суда.

71. Европейский Суд не видит необходимости рассматривать вопрос о том, может ли государство-ответчик заявлять данное возражение в силу статьи 55 Регламента Суда, поскольку в любом случае он считает, что этот вопрос относится к компетенции Европейского Суда, которому ничто не мешает рассмотреть его по собственной инициативе (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «R.P. и другие против Соединенного Королевства» (R.P. and Others v. United Kingdom) от 9 октября 2012 г., жалоба № 38245/08, § 47). Европейский Суд полагает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела данное возражение настолько тесно связано с существенными аспектами жалобы заявительницы, что его следует обсудить в ходе рассмотрения дела по существу.

2. Применимость статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

(а) Общие принципы

72. Европейский Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая по сути гарантирует право собственности, включает в себя три различных нормы. Первая, имеющая общий характер, формулирует принцип беспрепятственного пользования своим имуществом, и она

изложена в первом предложении первого абзаца. Вторая норма касается возможности лишения имущества при определенных условиях и содержится во втором предложении того же абзаца. В третьей норме признается, что государства-участники вправе, помимо прочего, контролировать использование имущества в соответствии с общими интересами, принимая законы, которые они считают для этого необходимыми, и она приведена во втором абзаце. Эти нормы, однако, не являются «отдельными» в том смысле, что они не связаны между собой. Вторая и третья нормы касаются особых случаев вмешательства государства в осуществление права беспрепятственно пользоваться своим имуществом и, соответственно, должны толковаться с точки зрения общего принципа, сформулированного в первой норме (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Джеймс и другие против Соединенного Королевства» (James and Others v. United Kingdom) от 21 февраля 1986 г., § 37, Series A, № 98, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян против Азербайджана» (Sargsyan v. Azerbaijan)¹, жалоба № 40167/06, § 217, ECHR 2015).

73. Понятие имущества по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции имеет автономное значение, которое не ограничивается владением материальными объектами и не зависит от формального деления во внутригосударственном законодательстве: в качестве «имущественных прав» и, таким образом, в качестве «имущества» для целей применения этой статьи могут рассматриваться и некоторые другие права и интересы имущественного характера (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции» (Iatridis v. Greece), жалоба № 31107/96, § 54, ECHR 1999-II, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бейелер против Италии» (Beyeler v. Italy), жалоба № 33202/96, § 100, ECHR 2000-I, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии» (Parrillo v. Italy), жалоба № 46470/11², § 211, ECHR 2015).

74. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применяется лишь к уже принадлежащему человеку имуществу и не создает права на приобретение имущества (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (Stummer v. Austria), жалоба № 37452/02, § 82, ECHR 2011), однако при определенных обстоятельствах под охрану статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции может попадать и «правомерное ожидание» получения имущества (см. среди прочих примеров Постановление Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal), жалоба № 73049/01, § 65, ECHR 2007-I).

75. Необходимо, чтобы правомерное ожидание имело более конкретный характер, чем просто надежда, в его основе должны находиться норма права или правовой акт, например, решение суда. Надежду на то, что давно прекратившееся имущественное право может быть восстановлено, нельзя считать «имуществом», равно как и право требования при наступлении определенного условия, которое утратило силу вследствие того, что это условие не было выполнено (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики» (Gratzinger and Gratzingerova v. Czech Republic), жалоба № 39794/98, § 69, ECHR 2002-VII). Далее, нельзя сказать, что возникает «правомерное ожидание», когда имеет место спор относительно правильного истолкования и применения внутригосударственного законодательства, а доводы заявителя впоследствии отвергаются судами страны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Копецкий против Словакии» (Korecký v. Slovakia), жалоба № 37452/02, § 50, ECHR 2004-IX). В то же время «имуществом» для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции может являться имущественный интерес, признанный в законодательстве страны, даже если в определенных обстоятельствах он может прекратиться (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бейелер против Италии», § 105).

76. Вопрос, который необходимо исследовать в делах, касающихся статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обычно заключается в том, предоставляют ли заявителю обстоятельства дела, взятые в совокупности, право на существенный интерес, находящийся под охраной положений указанной статьи (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции», § 54, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бейелер против Италии», § 100, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии», § 211). В делах о жалобах, не касающихся уже принадлежащего человеку имущества, идея, лежащая в основе этого требования, формулировалась в прецедентной практике Европейского Суда различными способами. Например, в ряде дел Европейский Суд рассматривал вопрос о том, есть ли у заявителей «притязание, достаточно установленное для того, чтобы подлежать исполнению в судебном порядке» (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9 (примеч. редактора).

² См.: там же. № 12 (примеч. редактора).

и Гратцингерова против Чешской Республики», § 74), удалось ли им доказать наличие «предусмотренного внутригосударственным законодательством осуществимого права на получение социальных выплат» (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства» (Stec and Others v. United Kingdom), жалобы №№ 65731/01 и 65900/01, § 51, ECHR 2005-X), или удовлетворяли ли получатели таких выплат «предусмотренным законодательством страны юридическим критериям назначения выплат в той или иной конкретной форме» (см. Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства» (Richardson v. United Kingdom) от 10 апреля 2012 г., жалоба № 26252/08, § 17).

77. В деле «Копецкий против Словакии» Большая Палата Европейского Суда обобщила прецедентную практику Европейского Суда, касающуюся понятия правомерного ожидания. Рассмотрев различные категории дел, в которых шла речь о правомерных ожиданиях, Европейский Суд пришел к выводу, что его прецедентная практика не предполагает существования «реального спора» или «обоснованного притязания» как критерия для определения наличия «правомерного ожидания», которое охраняется статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд отметил, что, «когда характер притязания предполагает наличие имущественного интереса, его можно считать “имуществом” лишь тогда, когда оно имеет под собой достаточные основания во внутригосударственном законодательстве, например, когда его существование подтверждается устоявшейся практикой судов страны» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 52).

78. Одна из упомянутых выше категорий дел, связанных с «правомерным ожиданием», касается ситуаций, когда заинтересованные лица вправе исходить из того, что правовой акт, на основании которого у них возникли финансовые обязательства, не будет «задним числом» аннулирован в ущерб их интересам (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Пайн Вэлли Девелопментс Лтд” и другие против Ирландии» (Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland) от 29 ноября 1991 г., § 51, Series A, № 222, а также Постановление Европейского Суда по делу «Стретч против Соединенного Королевства» (Stretch v. United Kingdom) от 24 июня 2003 г., жалоба № 44277/98, § 35). В этой категории дел «правомерное ожидание», таким образом, опирается на обоснованную ссылку на правовой акт, имеющий под собой весомые юридические основания и связанный с имущественными правами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 47). Соблюдение данного тезиса

вытекает из одного аспекта верховенства права, присущего всем статьям Конвенции, который предполагает, помимо прочего, что в законодательстве страны должна существовать определенная степень правовой защиты от произвольного вмешательства органов государственной власти в осуществление охраняемых Конвенцией прав (см. среди недавно вынесенных Постановлений Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карачонь и другие против Венгрии» (Karácsony and Others v. Hungary) от 17 мая 2016 г., жалоба № 42461/13¹, § 156, и другие дела, на которые оно ссылается).

79. Несмотря на разнообразие формулировок, посредством которых в прецедентной практике выражается требование о наличии у имущественного интереса юридических оснований в законодательстве страны, их общий тон можно описать следующим образом: для признания имущества в форме правомерного ожидания у заявителя должно быть осуществимое право, которое, если применить принцип, сформулированный в § 52 упоминавшегося выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии» (см. § 77 настоящего Постановления), не может противоречить существенному имущественному интересу, в достаточной мере установленному во внутригосударственном законодательстве.

(b) Содержание статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции применительно к социальным выплатам, в частности, выплатам по нетрудоспособности/инвалидности

80. В современном демократическом государстве выживание многих людей на протяжении всей их жизни или ее части полностью зависит от социальных выплат и пособий по социальному обеспечению. В своих правовых системах многие государства признают, что этим людям необходима какая-то степень определенности и защиты, и предусматривают автоматическую выплату пособий при условии соответствия определенным критериям (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 51). Принципы, которые применяются к делам, касающимся статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в общем плане, имеют такое же значение и в тех случаях, когда речь идет о социальных выплатах или пособиях по социальному обеспечению (см. упомянутое выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по жалобе «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 54). Ранее Европейский Суд много раз рассматривал во-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (примеч. редактора).

прос о правомерном ожидании в контексте социальных выплат (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии» (Kjartan Ásmundsson v. Iceland), жалоба № 60669/00, § 44, ECHR 2004-IX, а также Постановление Европейского Суда по делу «Кляйн против Австрии» (Klein v. Austria)) от 3 марта 2011 г., жалоба № 57028/00, § 45).

81. В тех правовых системах, где внутригосударственное законодательство требует обязательной уплаты работниками взносов в фонд социального страхования, законодательство обычно предусматривает, что те, кто сделал взносы в достаточном количестве и соответствует установленным законом критериям нетрудоспособности, будут получать долгосрочные выплаты по нетрудоспособности в той или иной форме на основании принципов социальной солидарности и равноценности на период утраты трудоспособности или до достижения пенсионного возраста. Данные страховые механизмы, которые обычно являются обязательными, предусматривают такого рода защиту, то есть возможность получения выплат на весь период страхования и в каждом случае выполнения условий страхования. Соответствующие правовые требования, однако, иногда меняются. В связи с этим можно напомнить, что в деле «Гайгусуз против Австрии» (Постановление Европейского Суда по делу «Гайгусуз против Австрии» (Gaygusuz v. Austria) от 16 сентября 1996 г., § 41, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV) Европейский Суд пришел к выводу: право на неотложную помощь, а именно на социальные выплаты, связанные с уплатой взносов в фонд страхования на случай потери работы, является, поскольку оно предусмотрено применимым законодательством, имущественным правом для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В деле «Кляйн против Австрии» (упоминавшемся выше, § 43) отмечалось, что возникновение права на получение социальных выплат, в данном случае пенсии, выплачиваемой по программе пенсионного обеспечения адвокатов, связано с уплатой взносов. Если человек делал эти взносы, ему нельзя отказать в назначении пенсии. Таким образом, в определенных обстоятельствах в соответствии с положениями внутригосударственного законодательства уплата взносов в пенсионный фонд может приводить к возникновению имущественного права (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 39, Постановление Европейского Суда по делу «Апостолакис против Греции» (Apostolakis v. Greece) от 22 октября 2009 г., жалоба № 39574/07, §§ 28 и 35, Решение Европейского Суда по делу «Белле, Хуэртас и Виалатте против Франции» (Bellet, Huertas and Vialatte v. France) от 27 апреля 1999 г., жалобы №№ 40832/98, 40833/98

и 40906/98, Решение Европейского Суда по делу «Скуркевич против Польши» (Skórkiewicz v. Poland) от 1 июня 1999 г., жалоба № 39860/98, а также Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши» (Moskal v. Poland) от 15 сентября 2009 г., жалоба № 10373/05, § 41).

82. Кроме того, Европейский Суд приходил к выводу, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не предусматривает каких-либо ограничений права государств-участников свободно принимать решения по поводу того, вводить им систему социального обеспечения в той или иной форме или нет, а также определять вид или размер выплат, которые производятся в рамках этой системы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Суханов и Ильченко против Украины» (Sukhanov and Ilchenko v. Ukraine) от 26 июня 2014 г., жалобы №№ 68385/10 и 71378/10, §§ 35–39, Решение Европейского Суда по делу «Колесник против Украины» (Kolesnyk v. Ukraine) от 3 июня 2014 г., жалоба № 57116/10, §§ 83, 89 и 91, а также Решение Европейского Суда по делу «Факас против Украины» (Fakas v. Ukraine) от 3 июня 2014 г., жалоба № 4519/11, §§ 34, 37–43, 48). Однако если в государстве-участнике действует законодательство, предусматривающее автоматическую выплату социальных пособий, будь то при условии предварительного внесения взносов или нет, это законодательство следует считать приводящим к появлению имущественного интереса, попадающего под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, у лиц, которые удовлетворяют содержащимся в нем требованиям (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 54).

83. При определенных обстоятельствах уплата обязательных взносов, например, в пенсионный фонд или фонд социального страхования, может привести к появлению имущественного права, защищаемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, еще до того, как человек, который делал взносы, начнет соответствовать всем критериям фактического получения пенсии или иного пособия. Это происходит при наличии прямой связи между размером взносов и назначенными выплатами (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 43). Уплата взносов в пенсионный фонд может в определенных обстоятельствах приводить к появлению имущественного права на часть средств этого фонда, а значит, изменение пенсионных прав в рамках такой системы в принципе может указывать на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции; даже если исходить из того, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции гарантирует лицам, которые делали взносы в специальный страховой фонд, право на получение выплат из этого фонда, ее нельзя толковать таким образом, чтобы она давала этим лицам

право на получение пенсии в каком-то определенном размере (см. доклад Комиссии по правам человека по делу «Мюллер против Австрии» (*Müller v. Austria*) от 1 октября 1975 г., жалоба № 5849/72, DR3, р. 25, § 30, который цитировался в Решении Комиссии по правам человека по делу «Т. против Швеции» (*T. v. Sweden*) от 4 марта 1985 г., жалоба № 10671/83, DR42, р. 229, 232).

84. В связи с этим нужно напомнить, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не гарантирует как таковая право на получение пенсии в каком-то конкретном размере (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 39). Однако если пособие или пенсия уменьшается в размере или перестает выплачиваться, это может являться вмешательством в осуществление имущественных прав, которое необходимо обосновать (см. Постановление Европейского Суда по делу «Валков и другие против Болгарии» (*Valkov and Others v. Bulgaria*) от 25 октября 2011 г., жалобы №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 и 2041/05, § 84, а также Постановление Европейского Суда по делу «Грудич против Сербии» (*Grudić v. Serbia*) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 31925/08, § 72).

85. При определении наличия вмешательства в центре внимания Европейского Суда находится внутригосударственное законодательство, действовавшее на момент предполагаемого вмешательства (см. в качестве примера, касающегося законодательства о выплате компенсации, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции» (*Maurice v. France*), жалоба № 11810/03, § 67, ECHR 2005-IX).

86. Когда человек не соответствует (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Белле, Хуэртас и Виалатте против Франции») или перестает соответствовать предусмотренным во внутригосударственном законодательстве юридическим критериям назначения пособий или пенсии в той или иной форме, отсутствует вмешательство в осуществление им прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Расмуссен против Польши» (*Rasmussen v. Poland*) от 28 апреля 2009 г., жалоба № 38886/05, § 71), если эти критерии изменились до того, как у заявителя возникло право на получение конкретного пособия (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства», § 17). Если размер пенсии уменьшается или она перестает выплачиваться не из-за изменений обстоятельств самого заявителя, а в связи с изменениями в законодательстве или правоприменительной практике, это может привести к вмешательству в осуществление прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся

выше Постановление Европейского Суда по делу «Грудич против Сербии», § 77).

87. В ряде дел Европейский Суд готов был допустить, что назначение пенсионных выплат, которых впоследствии заявитель лишился из-за того, что он изначально не соответствовал установленным законом критериям, может привести к возникновению имущественного права для целей применения Протокола (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши», § 45, а также Постановление Европейского Суда по делу «Антоний Левандовский против Польши» (*Antoni Lewandowski v. Poland*) от 2 октября 2012 г., жалоба № 38459/03, §§ 78 и 82). В другом деле Европейский Суд решил, что несоответствие определенному критерию (о членстве в профессиональном объединении), который согласно внутригосударственному законодательству являлся достаточным основанием для отклонения ходатайства о назначении пенсии, не привело к заключению о том, что у заявителя не было имущественных прав по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кляйн против Австрии», § 46). Ничто не помешало Европейскому Суду прийти к выводу, что заявитель, ходатайство которого о назначении пособия на нетрудоспособных взрослых было отклонено на основании того, что он не удовлетворял установленному закону требованию о наличии гражданства, имел имущественное право для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куа Пуарре против Франции» (*Koua Poirrez v. France*), жалоба № 40892/98, §§ 37–42, ECHR 2003-X). Напротив, в другом деле одно лишь то, что власти терпимо отнеслись к получению сразу двух пенсий и одобрили возмещение взносов на одну из них (это было разрешено), не привело к появлению охраняемого этим Протоколом права (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Белле, Хуэртас и Виалатте против Франции»).

88. То обстоятельство, что человек вступил в систему государственного социального обеспечения и является ее частью (даже если эта система, как в настоящем деле, является обязательной), не означает, что эту систему нельзя изменить либо в отношении критериев назначения выплат, либо в отношении размера пособия или пенсии (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карсон и другие против Соединенного Королевства» (*Carson and Others v. United Kingdom*), жалоба № 42184/05, §§ 85–89, ECHR 2010, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства», § 17). Действительно, Европейский Суд допускал возможность изменений законодательства в области социального обе-

спечения, которые могут быть приняты в ответ на изменения в обществе, изменение взглядов на то, какие категории лиц нуждаются в социальной помощи, и изменение положения отдельных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши» (Wieczorek v. Poland) от 8 декабря 2009 г., жалоба № 18176/05, § 67).

89. Следовательно, как показывает приведенная выше прецедентная практика, в случае изменения предусмотренных внутригосударственным законодательством критериев назначения пособий или пенсии в той или иной форме, когда человек уже не в полной мере им соответствует вследствие изменения критериев, может потребоваться тщательное рассмотрение обстоятельств конкретного дела, в частности, характер изменения соответствующего требования, чтобы подтвердить существование достаточно установленного существенного имущественного интереса согласно внутригосударственному законодательству. Таковы требования правовой определенности и верховенства права, которые относятся к основным ценностям, лежащим в основе Конвенции.

(с) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

90. Прежде всего Большая Палата Европейского Суда отмечает, что, когда она рассматривала дело, заявительница повторила свой довод, выдвинутый в Палате Европейского Суда, о предположительно «длящейся ситуации» вмешательства в ее права в связи с прекращением выплаты ей пенсии по инвалидности в 2010 году (см. § 57 настоящего Постановления). Однако Большая Палата Европейского Суда отмечает также, что, по мнению Палаты Европейского Суда, решение Суда по трудовым спорам г. Ньиредьхазы от 1 апреля 2011 г., которым жалоба заявительницы была отклонена, вступило в законную силу, а жалоба в Страсбургский суд была подана более чем через шесть месяцев после данного события. Исходя из этого Палата Европейского Суда пришла к выводу о том, что пункт 1 статьи 35 Конвенции не дает ей права рассматривать судебное разбирательство, по результатам которого было вынесено решение от 1 апреля 2011 г. (см. § 31 Постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу). Следовательно, вопрос о судебном разбирательстве, завершившемся вынесением решения от 1 апреля 2011 г., не входит в компетенцию Большой Палаты Европейского Суда.

91. Соответственно, Большая Палата Европейского Суда ограничится рассмотрением жалобы в том виде, в каком Палата Европейского Суда объявила ее приемлемой для рассмотрения по существу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии» (K. and T. v. Finland), жалоба № 25702/94, § 141, ECHR 2001-

VII), то есть жалобы заявительницы на разбирательство, которое было инициировано ходатайством заявительницы о назначении ей пенсии по инвалидности от 20 февраля 2012 г. и завершилось вынесением решения Суда по административным и трудовым спорам г. Ньиредьхазы от 20 июня 2013 г., в котором тот установил, что согласно правилам 2012 года заявительница не вправе получать пенсию по инвалидности из-за недостаточного стажа уплаты социальных взносов (см. описание соответствующего разбирательства в §§ 19–23 настоящего Постановления).

92. Вместе с тем при рассмотрении вопроса о том, соответствует ли разбирательство, завершившееся вынесением решения от 20 июня 2013 г. (см. § 23 настоящего Постановления), требованиям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейскому Суду ничто не препятствует принять во внимание факты, имевшие место до и после вынесения решения от 1 февраля 2010 г.

93. Европейский Суд отмечает, что система пособий по инвалидности и до 2012 года, и в действующем виде по сути функционирует на основании двух критериев, которые для назначения пособия должны соблюдаться одновременно: (i) «критерий состояния здоровья», согласно которому пособие выплачивается только тем лицам, чье здоровье и трудовой статус этого требуют, и (ii) «критерий уплаты взносов», который требует наличия определенного трудового стажа (согласно законодательству, действовавшему до 2012 года) или по сути определенного стажа уплаты взносов в фонд социального обеспечения (см. §§ 28 и 29 настоящего Постановления).

94. Таким образом, когда заявительница накопила необходимый трудовой стаж (в неуказанную в материалах дела дату, но не позднее 2001 года), она стала соответствовать «критерию уплаты взносов», который содержался в действовавшем в то время законодательстве, а когда в 2001 году было установлено, что степень утраты ею трудоспособности превышает предусмотренный уровень, был соблюден и второй критерий («критерий состояния здоровья»). Соответственно, с 2001 год по 2009–2010 годы, то есть в течение почти 10 лет, заявительница соответствовала всем критериям, необходимым для автоматического получения пенсии по инвалидности (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 51, которое цитируется в § 80 настоящего Постановления). Таким образом, решение о назначении ей пенсии по инвалидности в соответствии с положениями Закона 1997 года, которое изначально являлось основанием для возникновения у нее права на получение данной пенсии, можно было считать «уже принадлежащим» ей имуществом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского

Суда по делу «Копецкий против Словакии», подпункт «с» § 35). Далее, по-видимому, нельзя отрицать, что в течение указанного времени у нее на основании указанного «правового акта» могло возникнуть «правомерное ожидание» (см. там же, § 47) того, что она по-прежнему будет получать пособие по нетрудоспособности, если утрата трудоспособности сохранится у нее на требуемом уровне, при отсутствии споров о правильности толкования и применения положений внутригосударственного законодательства (см. там же, § 50).

95. Однако возникает вопрос: оставалось ли у заявительницы правомерное ожидание по состоянию на 1 января 2012 г., когда Парламент Венгрии изменил критерии назначения выплат по нетрудоспособности, фактически лишив юридической силы тот факт, что однажды она уже соответствовала «критерию уплаты взносов»? Из-за этих изменений законодательства ей было отказано в назначении пособия по инвалидности на основании того, что она не имела на него права согласно вновь принятым правилам о длительности внесения взносов. Затем данная ситуация конкретно в случае заявительницы была авторитетно подтверждена вступившим в силу решением Суда по административным и трудовым спорам г. Ньиредьхазы от 20 июня 2013 г. (см. § 23 настоящего Постановления). Эти изменения законодательства можно считать вмешательством в осуществление заявительницей имущественных прав по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции лишь в том случае, если правомерное ожидание сохранялось у нее до 1 января 2012 г.

96. Стороны по настоящему делу расходятся во мнениях по вопросу о том, исчезло ли у заявительницы правомерное ожидание получения выплат по инвалидности при условии соответствия установленным требованиям (см. §§ 51, 55 и 60 настоящего Постановления) после того, как в 2010 году прекратилось ее право на получение пенсии. Таким образом, вопрос, на который должен ответить Европейский Суд, заключается в том, сохранялось ли у заявительницы в 2012 году, когда она обратилась с ходатайством назначить ей пособие по инвалидности на основании вновь сделанного вывода о существенном ухудшении состояния ее здоровья, правомерное ожидание получения выплат по инвалидности, которое удовлетворяло критериям, установленным в его прецедентной практике.

97. При рассмотрении данного вопроса Европейский Суд считает необязательным разрешать разногласия сторон по поводу того, действительно ли в указанный период произошло улучшение состояния здоровья заявительницы. Европейский Суд отмечает, что согласно заключению экспертизы от 16 февраля 2011 г., представленному в Суд по трудовым спорам (см. § 15 настоящего Постановления), с 2007 года в состоянии ее здоровья не произошло существенных улучшений.

Более того, стороны по делу не оспаривают, что по состоянию здоровья заявительница имела бы право на получение пособия по нетрудоспособности в 2012 году, если бы раньше в этом году не вступил в силу новый закон. Фактически власти государства-ответчика подтвердили, что это действительно произошло бы (см. §§ 22 и 60 настоящего Постановления).

98. На вопрос о том, сохранялось ли у заявительницы правомерное ожидание, удовлетворяющее критериям, установленным в прецедентной практике Европейского Суда, на момент вступления в силу нового законодательства в 2012 году, нельзя отвечать только на основании этого законодательства. Причина, лежащая в основе данного утверждения, заключается в том, что принципы, которые исключают вывод о наличии вмешательства в случае, если человек перестает соответствовать критериям, предусмотренным во внутригосударственном законодательстве, нельзя механически применять к ситуациям, когда обжалуется само изменение установленных законом критериев.

99. Таким образом, ограничение контроля Европейского Суда по вопросу о том, является ли неприменимой статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, только в связи с отсутствием оснований в законодательстве страны в 2012 году было бы равносильно умышленному игнорированию самой сути жалоб заявительницы, которые заключаются именно в изменениях законодательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лакичевич и другие против Черногории и Сербии», § 70), аннулирующих ранее существовавшие правовые основания выплаты ей пособия по инвалидности. Изменения законодательства фактически ввели в отношении определенной категории застрахованных лиц, включающей в себя заявительницу, критерий, появление которого нельзя было предвидеть в течение соответствующего потенциального периода уплаты взносов и которому они вряд ли могли соответствовать после вступления в силу нового законодательства – это сочетание трудно увязать с принципом верховенства права. При таких обстоятельствах Европейский Суд отмечает, что Конвенция направлена на обеспечение «практически осуществимых и эффективных», а не теоретических и иллюзорных прав (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пердигану против Португалии» (*Perdigão v. Portugal*) от 16 ноября 2010 г., жалоба № 24768/06, § 68). Вывод, согласно которому человека можно полностью лишить правомерного ожидания получить в конце концов выплаты несмотря на то, что он участвовал в системе страхования и соответствовал критерию уплаты взносов, вряд ли будет соответствовать данному принципу.

100. Как отмечалось выше, «имуществом» для целей применения статьи 1 Протокола № 1

к Конвенции может являться имущественный интерес, признанный во внутригосударственном законодательстве, даже если при определенных обстоятельствах он может прекратиться (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бейелер против Италии», § 105). Следуя данному подходу, Европейский Суд объявлял статью 1 Протокола № 1 к Конвенции применимой в ряде дел, где заявители к моменту обращения с жалобой в Европейский Суд уже не соответствовали предусмотренным законодательством критериям получения права на соответствующие выплаты (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 40).

101. Следовательно, необходимо более подробно рассмотреть вопрос о том, был ли у заявительницы достаточно четко установленный существенный имущественный интерес, представляющий собой «имущество» для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, по крайней мере до предполагаемых изменений законодательства в 2012 году (см. § 79 настоящего Постановления).

102. В связи с этим Европейский Суд отмечает, в частности, что в период между прекращением выплаты заявительнице пенсии по инвалидности в 2010 году и введением законодателем нового требования о длительности уплаты взносов в 2012 году заявительница не только продолжала являться частью системы социального обеспечения, но и по-прежнему соответствовала требованию к назначению выплат по нетрудоспособности, связанному с длительностью трудового стажа. Всегда сотрудничая с властями, активно и непрерывно добиваясь назначения ей пособия по инвалидности, она прошла несколько периодических повторных экспертиз состояния ее здоровья в 2001 и 2012 годах, дополнительные экспертизы были назначены на ноябрь 2012 года, апрель и сентябрь 2014 года и март 2015 года.

103. В решении от 1 апреля 2011 г. Суд по трудовым спорам г. Ньиредьхазы указал, что заявительница накопила 23 года и 71 день трудового стажа (см. § 16 настоящего Постановления). Европейский Суд отмечает, что это намного превышает пятилетний минимальный стаж (до наступления охватываемого случая), требующий как минимум производить выплаты по инвалидности в уменьшенном размере согласно Европейскому кодексу социального обеспечения и конвенциям МОТ №№ 102 и 128 (см. § 42 настоящего Постановления). Далее, одобрив прекращение выплаты заявительнице пенсии по инвалидности с 1 февраля 2010 г., Суд по трудовым спорам прямо подтвердил, что новую медицинскую экспертизу можно будет провести в 2012 году, и обратил ее внимание на возможность повторного обращения в случае ухудше-

ния состояния ее здоровья (см. § 16 настоящего Постановления).

104. Кроме того, несмотря на то, что в течение какого-то времени степень утраты заявительницей трудоспособности сохранялась ниже минимально необходимого уровня (40% в декабре 2009 года и апреле 2011 года, затем 45% в сентябре 2011 г., см. §§ 12–17 настоящего Постановления), в декабре 2011 года, то есть до конца указанного срока, она достигла 50%, и это еще раз было подтверждено в феврале 2012 года. По делу не оспаривается, что подобная степень утраты трудоспособности дала бы заявительнице право на получение выплат по нетрудоспособности в феврале 2012 года, если бы не введенное «задним числом» требование о длительности уплаты взносов, которому она не соответствовала. Тем временем, 13 декабря 2011 г., ее рекомендовали для прохождения курса восстановительных мероприятий и назначения соответствующего пособия, которое тесно связано с пенсией по инвалидности (см. § 17 настоящего Постановления) и выплачивается вместо пенсии по инвалидности тем, чью трудоспособность можно восстановить. Однако власти не выполнили данной рекомендации. Если бы они это сделали, заявительница могла бы получать выплаты 31 декабря 2011 г., из-за чего изменилось бы ее положение согласно новому закону.

105. Европейский Суд напоминает, что заявительница делала взносы в фонд социального страхования на обязательной основе и соответствовала установленным законом требованиям для получения выплат по нетрудоспособности. Европейский Суд уже отмечал, что уплата взносов в пенсионный фонд может в определенных обстоятельствах и согласно положениям внутригосударственного законодательства привести к появлению имущественного права для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. §§ 81 и 83 настоящего Постановления), и считает, что в настоящем деле такие обстоятельства имеются, так как накопленный ею стаж уплаты взносов признали достаточным не позднее 1 апреля 2001 г. (см. § 11 настоящего Постановления). Следовательно, у заявительницы были основания рассчитывать на то, что, как обещал закон, у нее возникнет право на получение пособия по инвалидности, как только она начнет соответствовать действующим критериям, связанным с состоянием ее здоровья.

106. При таких обстоятельствах Европейский Суд не считает, что понижения степени утраты заявительницей трудоспособности в 2009 году, последующего за этим прекращения выплаты ей пенсии по инвалидности в 2010 году или любых других факторов, касающихся ее пенсионного статуса в период вмешательства до 31 декабря 2011 г., было достаточно, чтобы лишить ее правомерного ожидания получения пособия по нетрудоспособности, если степень утраты ею трудоспособности

опять достигнет требуемого уровня. Напротив, меры, принятые властями Венгрии, и, в частности, судебное решение от 1 апреля 2011 г. указывают на то, что власти полностью признавали наличие у заявительницы статуса застрахованного лица, а значит, у заявительницы были достаточно веские основания исходить из применимого законодательства и имелось правомерное ожидание получения пособия по нетрудоспособности в случае соответствия предусмотренным законом критериям. Как признали власти государства-ответчика, если бы не новые критерии, предусмотренные Законом 2012 года, ей в 2013 году могли бы назначить пособие по нетрудоспособности.

107. Коротко говоря, с 2010 года по 31 декабря 2011 г. у заявительницы, когда ей не выплачивалась пенсия, сохранялось «правомерное ожидание», которое охватывается понятием «имущество» в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

108. Когда после вступления в силу нового закона заявительница, ссылаясь на свою в очередной раз установленную достаточно серьезную степень утраты трудоспособности, в 2012 году обратилась с просьбой о назначении ей пособия по инвалидности, она, по мнению Европейского Суда, не стремилась «приобрести» какое-либо «имущество», а всего лишь предприняла еще одну попытку воспользоваться имеющимся у нее правомерным ожиданием получения выплат по системе социального страхования. Стороны согласны с тем, что у заявительницы возникло бы право на получение пособия по инвалидности с того момента, как в 2012 году было установлено, что степень утраты ею трудоспособности превышает требуемый уровень, если бы еще раньше в том же году не вступил в силу новый закон (см. §§ 22 и 60 настоящего Постановления).

109. Вмешательство в осуществление заявительницей имущественных прав, причиной которого стало вступление в силу нового закона с 2012 года, заключалось в полном отказе заявительнице в просьбе назначить ей пособие по инвалидности, другими словами, ее право на получение выплат по системе социального страхования было ущемлено так, что это привело к нарушению ее пенсионных прав.

110. Вышеизложенного достаточно для того, чтобы Европейский Суд пришел к выводу, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима в настоящем деле. Таким образом, предварительное возражение властей государства-ответчика о том, что жалоба заявительницы выходит за рамки предметной сферы действия положений Конвенции, должно быть отклонено.

111. С учетом данного вывода Европейский Суд полагает, что от него не требуется рассматривать последующие доводы сторон, направленные на прояснение характера спорного права, описанного в различных международных документах.

3. Соблюдение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

(a) Общие принципы

112. Важнейшее условие соответствия статье 1 Протокола № 1 к Конвенции вмешательство в осуществление охраняемого ею права заключается в том, чтобы это вмешательство было законным. Верховенство права, один из основополагающих принципов демократического общества, присущее всем статьям Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции», § 58, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 58, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вистиньш и Перепелкин против Латвии» (*Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia*) от 25 октября 2012 г., жалоба № 71243/01, § 96).

113. Кроме того, любое вмешательство органа государственной власти в осуществление человеком права беспрепятственно пользоваться своим имуществом может быть оправдано лишь в том случае, если оно отвечает правомерному общественному (или всеобщему) интересу. Благодаря непосредственному знанию общества своей страны, его нужд и потребностей внутригосударственные власти в принципе находятся в более выгодном положении, чем судья международного суда, для определения того, какие именно меры отвечают «интересам общества». Таким образом, в рамках созданной Конвенцией системы защиты прав человека именно власти страны должны осуществлять первичный анализ на предмет наличия проблемы, тревожащей общество и требующей принять меры по вмешательству в осуществление человеком права беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Понятие «интересы общества» неизбежно имеет расширительный характер. В частности, решения о принятии законов, касающихся выплат по системе социального страхования, обычно связаны с анализом экономических и социальных вопросов. Европейский Суд считает естественным, что законодатель должен иметь широкие пределы усмотрения при реализации социально-экономической политики, и будет уважать мнение законодателя по вопросу о том, какие меры отвечают «интересам общества», за исключением случаев, когда это мнение явно не имеет под собой разумной основы (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бывший король Греции и другие против Греции» (*The former King of Greece and Others v. Greece*), жалоба № 25701/94, § 87, *ECHR* 2000-XII, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 59, Решение Европейского Суда по делу «Фриму и другие против Румынии» (*Frimu and Others v. Romania*) от 7 февраля 2012 г., жалобы №№ 45312/11, 45581/11,

45583/11, 45587/1 и 45588/11, § 40, Решение Европейского Суда по делу «Панфиле против Румынии» (Panfile v. Roumania) от 20 марта 2012 г., жалоба № 13902/11, а также Постановление Европейского Суда по делу «Гогитидзе и другие против Грузии» (Gogitidze and Others v. Georgia) от 12 мая 2015 г., жалоба № 36862/05, § 96).

114. Это особенно справедливо, например, когда принимаются законы, связанные с изменением политико-экономического режима (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Валков и другие против Болгарии», § 91), политические меры по обеспечению сохранности государственных средств (см. Постановление Европейского Суда по делу «N.K.M. против Венгрии» (N.K.M. v. Hungary) от 14 мая 2013 г., жалоба № 66529/11, §§ 49 и 61) или меры по перераспределению средств (см. Решение Европейского Суда по делу «Савицкас против Литвы и других» (Savickas v. Lithuania and Others) от 15 октября 2013 г., жалоба № 66365/09), либо меры экономии, вызванные серьезным экономическим кризисом (см. Решение Европейского Суда по делу «Куфаки и АДЕДИ против Греции» (Koufaki and ADEDY v. Greece) от 7 мая 2013 г., жалобы №№ 57665/12 и 57657/12, §§ 37 и 39, Решение Европейского Суда по делу «Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии» (Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal) от 8 октября 2013 г., жалобы №№ 62235/12 и 57725/12, § 22, и Решение Европейского Суда по делу «Да Силва Карвалью Рикю против Португалии» (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal) от 1 сентября 2015 г., § 37, жалоба № 13341/14).

115. Кроме того, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции требует, чтобы любое вмешательство разумно соотносилось с целью, которую планируется достичь (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ян и другие против Германии» (Jahn and Others v. Germany), жалобы №№ 46720/99, 72203/01 и 72552/01, §§ 81–94, ECHR 2005-VI). Требуемое равновесие не соблюдается, если человек несет индивидуальное и чрезмерное бремя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Спорронг и Лоннрот против Швеции» (Sporrong and Lönnroth v. Sweden) от 23 сентября 1982 г., §§ 69–74, Series A, № 52, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 45, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саргсян против Азербайджана», § 241, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Маджо и другие против Италии», § 63, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Стефанетти и другие против Италии», § 66).

116. При определении того, привело ли вмешательство к возложению чрезмерного индивидуального бремени, Европейский Суд принимает во внимание

конкретный контекст возникновения спора, в частности, контекст системы социального обеспечения. Эта система является выражением солидарности общества с его уязвимыми членами (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Маджо и другие против Италии», § 61, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Стефанетти и другие против Италии», § 55, а также, *mutatis mutandis*, Решение Европейского Суда по делу «Гудсваард-Ван дер Ланс против Нидерландов» (Goudswaard-Van der Lans v. Netherlands), жалоба № 75255/01, ECHR 2005-XI).

117. Европейский Суд напоминает, что полное лишение пенсии, вероятно, приведет к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, тогда как разумное уменьшение размера пенсии или связанных с ней выплат, вероятно, не повлечет за собой нарушения данной статьи. Однако критерий справедливого равновесия не может опираться исключительно на размер или процентную долю уменьшения выплат в общем плане. В ряде дел Европейский Суд старался оценить все имеющие значение элементы в конкретном контексте (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Стефанетти и другие против Италии», § 59, в котором приводятся примеры и ссылки на другие постановления Европейского Суда по данному вопросу, а также Решение Европейского Суда по делу «Домалевский против Польши» (Domalewski v. Poland), жалоба № 34610/97, ECHR 1999-V). При этом Европейский Суд придавал значение таким факторам, как дискриминационный характер утраты права (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 43), отсутствие переходных мер (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши», § 74, где заявительница чуть ли не на следующий день полностью лишилась досрочно назначенной пенсии, являвшейся ее единственным источником дохода, и едва ли могла приспособиться к этим изменениям), произвольный характер критерия (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кляйн против Австрии», § 46), а также добросовестность заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши», § 44).

118. Важно установить, было ли право заявителя на получение выплат по системе социального страхования ущемлено таким образом, чтобы это причинило вред самой сути его пенсионных прав (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Домалевский против Польши», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 39, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечо-

рек против Польши», § 57, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Расмуссен против Польши», § 75, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Валков и другие против Болгарии», §§ 91 и 97, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Маджо и другие против Италии», § 63, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Стефанетти и другие против Италии», § 55).

(b) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

119. В настоящем деле стороны разошлись во мнениях относительно того, имело ли место вмешательство в осуществление заявительницей имущественного права «на условиях, предусмотренных законом» по смыслу второго предложения первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и можно ли установить правомерную цель, которую оно преследовало.

120. Европейский Суд отмечает, что данное вмешательство заключалось в принятии в 2012 году конкретного законодательства и в его применении в настоящем деле. Соответственно, Европейский Суд приходит к убеждению, что это вмешательство соответствовало требованию законности, содержащемуся в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

121. Далее Европейский Суд полагает, что обжалуемое по делу вмешательство было направлено на защиту всеобщего интереса, заключающегося в обеспечении сохранности государственных средств путем рационализации системы социальных выплат в связи с утратой трудоспособности.

122. Вопрос о соразмерности данного вмешательства власти государства-ответчика практически не комментировали.

123. Европейский Суд отмечает, что заявительница была полностью лишена права на получение социальных выплат вместо соразмерного уменьшения их суммы, например, путем пропорционального расчета размера пособия на основании существующих и пропущенных дней уплаты социальных взносов (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», §§ 44–45, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лакичевич и другие против Черногории и Сербии», § 72, а также в качестве примера противоположной ситуации упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства», § 24, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 71), ввиду того, что до требуемого стажа уплаты взносов ей не хватало всего 148 дней. Данный фактор приобретает особое значение ввиду того, что у заявительницы не было никаких других существен-

ных источников дохода, на которые она могла бы жить (см. § 25 настоящего Постановления, см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 44), что ей, очевидно, не просто было устроиться на оплачиваемую работу и что она относится к категории нетрудоспособных лиц, находящихся в уязвимом положении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алайош Кишш против Венгрии» (Alajos Kiss v. Hungary) от 20 мая 2010 г., жалоба № 38832/06¹, § 42). Действительно, Европейскому Суду известно об особенностях того вида пенсии, о котором идет речь в деле. Несмотря на то, что, как говорилось выше, в декабре 2011 года заявительнице рекомендовали пройти курс восстановительных мероприятий, этого не было сделано, и ей не назначили соответствующего пособия (см. §§ 17 и 104 настоящего Постановления).

124. С учетом вышеизложенного Европейский Суд считает, что обжалуемая по делу мера, хотя она и была направлена на обеспечение сохранности государственных средств путем пересмотра и рационализации системы выплат по нетрудоспособности, заключалась в принятии законодательства, которое в обстоятельствах дела не обеспечило справедливого равновесия между различными интересами. Эти соображения не могут, по мнению Европейского Суда, оправдывать придание закону обратной силы без переходных мер, соответствующих конкретной ситуации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши», §§ 74 и 76, а также Решение Суда Европейского союза, о котором говорится в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии» (Baka v. Hungary) от 23 июня 2016 г., жалоба № 20261/12, § 69), вследствие чего заявительница лишилась правомерного ожидания получения выплат по нетрудоспособности. Подобное существенное вмешательство в осуществление заявительницей ее прав не соответствует задаче поддержания справедливого равновесия между интересами, о которых идет речь в деле (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Прессос Компания Навьера С.А.” и другие против Бельгии», § 43).

125. Кроме того, следует отметить: заявительница была лишена прав на получение каких-либо пособий, несмотря на отсутствие указаний на то, что она хотя бы однажды действовала недобросовестно, не сотрудничала с властями, не предпринимала каких-либо действий или не обращалась с какими-либо жалобами (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 69, *in fine*).

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 5 (примеч. редактора).

126. Таким образом, Европейский Суд полагает, что в настоящем деле отсутствует разумное соотношение пропорциональности между преследуемой целью и использованными средствами. Исходя из изложенного он приходит к выводу о том, что, несмотря на широкие пределы усмотрения государства в этой области, заявительница должна была нести чрезмерное индивидуальное бремя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 45), что привело к нарушению ее прав, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

127. С учетом данного вывода у Европейского Суда нет оснований рассматривать альтернативный довод заявительницы о нарушении статьи 8 Конвенции (см. § 59 настоящего Постановления).

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

128. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

129. Заявительница требовала выплаты 13 185 евро в качестве компенсации материального ущерба, причиненного ей неполучением выплат по нетрудоспособности в течение 68 месяцев. Кроме того, она просила взыскать в ее пользу 6 000 евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда.

130. Власти Венгрии оспорили данные требования.

131. Европейский Суд не может строить предположения по поводу того, в каком размере заявительница получила бы пособие по нетрудоспособности, если бы не было допущено нарушения Конвенции. В связи с этим Европейский Суд присуждает ей фиксированную сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации материального ущерба. Кроме того, Европейский Суд считает, что заявительнице, по-видимому, был причинен моральный вред в связи со страданиями, которые она испытала, и, принимая решение на основе принципа справедливости, присуждает ей 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

132. Заявительница требовала выплаты 19 220 евро, включая налог на добавленную стоим-

мость (НДС), в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в связи с рассмотрением дела в Европейском Суде. Эта сумма соответствует 121,5 часам работы адвокатов и 19,9 часам работы помощников адвокатов. Работа адвокатов оценивается по ставке 150 евро в час (с учетом НДС), а работа их помощников – 50 евро в час (с учетом НДС).

133. Власти Венгрии оспорили данные требования.

134. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных издержек и расходов лишь в той части, в которой было доказано, что они были фактически понесены, были необходимы по размеру и не превышали разумных пределов. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении материалы и вышеуказанные критерии, Европейский Суд считает целесообразным присудить заявительнице 15 000 евро в качестве компенсации всех видов судебных расходов и издержек за вычетом 2 204,95 евро, соответствующей общему размеру средств, выплаченных адвокатам заявительницы в порядке возмещения Советом Европы расходов на оказание юридической помощи в связи с рассмотрением дела в Палате и Большой Палате Европейского Суда. Таким образом, взыскиваемая сумма составляет 12 795,05 евро.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

135. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд:

1) *решил* единогласно изучить предварительное возражение властей государства-ответчика при рассмотрении дела по существу;

2) *постановил* девятью голосами «за» при восьми – «против», что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции является применимой к настоящему делу, и, следовательно, *отклонил* предварительное возражение властей государства-ответчика;

3) *постановил* девятью голосами «за» при восьми – «против», что по делу допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) *постановил* девятью голосами «за» при восьми – «против», что:

(а) государство-ответчик в течение трех месяцев обязано выплатить заявительнице следующие суммы с переводом этих сумм в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты:

(i) 10 000 евро (десять тысяч евро) плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать выплате с указанной суммы, в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 5 000 евро (пять тысяч евро) плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 12 795,05 евро (двенадцать тысяч семьсот девяносто пять евро 5 центов), в том числе сумму любых налогов, которые заявительница, возможно, должна будет уплатить с этой суммы, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эту сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) *отклонил* единогласно оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках, вынесено на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 13 декабря 2016 г.

Сёрен ПРЕБЕНСЕН
Заместитель
Секретаря-канцлера
Суда

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой
Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие отдельные мнения судей:

(a) совпадающее мнение судьи Кжиштофа Войтычека;

(b) совместное особое мнение судей Ангелики Нуссбергер, Пааиви Хирвеля, Леди Бьянку, Анны Юдковской, Эрика Месе, Поля Лемменса и Шёффа О'Лири.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КЖИШТОФА ВОЙТЫЧЕКА

1. Я голосовал за вывод о нарушении Конвенции в настоящем деле, однако при всем уважении я не согласен с мотивировочной частью Постановления. Аналогичным образом я присоединяюсь к тому, как меньшинство из восьми судей изложило существующую прецедентную практику, устанавливающую общие принципы защиты имущества согласно статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Тем не менее в настоящем деле я применяю эти общие принципы не так, как мои коллеги, составляющие меньшинство. Кроме того, эти восемь моих коллег, оставшиеся в меньшинстве, считают, что указанные принципы должны применяться обра-

зом, как они были сформулированы. С моей же точки зрения, установленные принципы требуют определенных добавлений и уточнений, которые я попытаюсь изложить ниже. В любом случае эти рассуждения опираются на принципы, решительно отклоненные девятью судьями. Это снижает авторитет настоящего Постановления и его практическое значение.

2. Существующая прецедентная практика Европейского Суда по вопросу о правомерных ожиданиях сложна для понимания из-за неточностей и противоречий (см., например, критический анализ: *M. Sigron. Legitimate Expectations under Article 1 of Protocol № 1 to the European Convention on Human Rights. Cambridge-Antwerp-Portland: Intersentia 2014, p. 96–97*). К сожалению, должен сказать, что общие принципы, разработанные в мотивировочной части настоящего Постановления, лишь усиливают возникшую путаницу. В частности, понятие правомерных ожиданий, на котором основаны рассуждения Европейского Суда, представляется туманным и неопределенным, и непонятно, как оно связано с понятиями права, притязания и охраняемых законом интересов.

3. Не вдаваясь в подробности, хотел бы очень кратко пояснить, как я понимаю связь между двумя основополагающими понятиями: субъективными правами и правомерными ожиданиями.

Субъективное право по определению предоставляет правообладателю возможность рассчитывать на определенные действия в свою пользу со стороны лица, взявшего на себя обязательство. Вообще говоря, субъективные права представляют собой осуществимые притязания. Правообладатель может не только рассчитывать на определенные действия лица, взявшего на себя обязательство (в будущем), но и требовать их и при необходимости прибегать к средствам правовой защиты, запускающим механизм осуществления соответствующего права в принудительном порядке. В этом контексте следует отметить, что частноправовые притязания, вытекающие из договоров или деликтов, обычно являются субъективными правами, даже если момент их предъявления еще не наступил.

Правомерное ожидание – это правовое положение субъекта права, который в конкретных фактических и юридических обстоятельствах может ожидать определенных действий со стороны государственного органа или другого субъекта права. Понятие «правомерное ожидание» полезно при описании правового положения, которое не имеет статуса субъективного права, поскольку оно охраняется не так строго. Если человек может что-то требовать от субъекта права, нет необходимости заявлять, что этот человек может ожидать от данного субъекта права соответствующих действий. Использование термина «правомерное ожидание» применительно к осуществимым притязаниям приводит к путанице.

Понятие «правомерное ожидание» особенно полезно, когда речь идет о праве социального обеспечения. В этой отрасли права приобретение субъективных прав представляет собой длительный процесс, который начинается, когда человек вступает в систему применительно к определенным выплатам, и заканчивается, когда он соответствует всем установленным законом критериям. У человека, соответствующего только некоторым критериям, может быть ожидание того, что он приобретет субъективное право, как только он начнет соответствовать всем этим требованиям. Чем ближе момент соответствия всем критериям, тем сильнее становится это ожидание.

Субъективное право предполагает точное определение (i) правообладателя, (ii) лица, взявшего на себя обязательство, и (iii) его обязательств, а также (iv) конкретных условий, при которых эти обязательства должны быть выполнены. Правомерное ожидание соответствует ситуации, когда предстоящие обязательства, коррелирующие с этим ожиданием, определены менее точно или связаны с некоторой неопределенностью в том, что касается их конкретного содержания или характера. В некоторых случаях может быть проблематичным проведение четкого различия между субъективными правами и правомерными ожиданиями. В частности, решение о том, является ли юридическое обязательство, появившееся у одного субъекта права в пользу другого субъекта права, достаточно четко, чтобы считаться субъективным правом последнего, и следует ли прийти к выводу, что оно не соответствует данному критерию, а значит, есть основания отнести его к категории правомерных ожиданий, может вызвать споры у разумно рассуждающих юристов. В любом случае защита правомерных ожиданий распространяется на защиту человека, выходящую за рамки охраны его субъективных прав.

В то же время важно отметить, что субъективные права могут различаться с точки зрения строгости их защиты. Аналогичным образом может различаться степень субъективной убежденности правообладателей, основанной на положениях законодательства и официальных заявлениях, в том, что их права должны и будут соблюдаться. Оба этих элемента, субъективная убежденность и объективная защита, взаимосвязаны. С одной стороны, при определении требуемой степени защиты того или иного права не следует пренебрегать качеством гарантий, которыми пользуется правообладатель. С другой стороны, степень субъективной убежденности и ожиданий правообладателей определяется также степенью фактической защиты их прав.

4. В настоящем Постановлении (§ 79) суть подхода, лежащего в основе выводов большинства судей, поясняется следующим образом:

«Несмотря на разнообразие формулировок, посредством которых в прецедентной практике

выражается требование о наличии у имущественного интереса юридических оснований в законодательстве страны, их общий тон можно описать следующим образом: для признания имущества в форме правомерного ожидания у заявителя должно быть осуществимое право, которое, если применять принцип, сформулированный в § 52 упоминавшегося выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу “Копецкий против Словакии”, не может противоречить существенному имущественному интересу, в достаточной мере установленному во внутригосударственном законодательстве».

Понять это заявление непросто. Во-первых, неясно, от кого защищает указанное ожидание и осуществимое право: от одного и того же государственного органа или от разных государственных органов (см. § 6 настоящего отдельного мнения). Во-вторых, если у субъекта права есть осуществимое право, защищающее его от государственного органа, то какую дополнительную выгоду мы получим, если будем считать его правовое положение правомерным ожиданием по отношению к этому самому органу? В-третьих, если у субъекта права есть осуществимое право по отношению к государственному органу, то как может его правовое положение не достичь уровня достаточно установленного существенного имущественного интереса согласно внутригосударственному законодательству? Осуществимое право имеет место только тогда, когда имеется достаточно установленный значимый имущественный интерес по законодательству страны. С другой стороны, не каждый предусмотренный законом интерес охраняется субъективным правом.

Кроме того, в последующих рассуждениях, касающихся особенностей правового положения заявительницы в настоящем деле (см. §§ 95–111 настоящего Постановления), не упоминаются понятия, о которых говорится в § 79. От этого создается впечатление, что ее положение воспринимается не как осуществимое право, а как правомерное ожидание, которое охраняется не так строго, как субъективное право.

На мой взгляд, содержание понятия имущества в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции ограничивается субъективными правами (имеющими имущественную ценность) и не охватывает правомерные ожидания, не основанные на субъективных правах (см. § 4 особого мнения восьми судей, составляющих меньшинство).

5. Категория имущества по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции исключительно разнообразна и охватывает субъективные права самого разного характера. Она включает в себя, помимо прочего, право собственности на движимое и недвижимое имущество, иные вещные права, охраняемые *erga omnes*¹, имущественные права на объекты интеллектуальной собственности,

¹ *Erga omnes* (лат.) – в отношении всех (примеч. редактора).

частноправовые права требования (*créances*), вытекающие из деликта или из договора с другими лицами, а также приобретенные права на получение выплат по системе социального обеспечения. Их сила и степень защиты неизбежно должны различаться в зависимости от их характера и весомости ценностей, на которых они основаны.

6. Одна из главных сложностей в применении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции связана с разграничением положений законодательства страны и Конвенции. Для того чтобы установить наличие имущества, необходимо изучить внутригосударственное законодательство (см. § 89 настоящего Постановления и § 10 особого мнения). Имущество – это субъективное право, определенное в законодательстве государства – участника Конвенции. Оно существует лишь в том случае, если оно предусмотрено во внутригосударственном законодательстве, и оно существует лишь постольку, поскольку оно признается в законодательстве страны. Во внутреннем законодательстве определяются, в частности, правообладатель, лица, взявшие на себя обязательство, содержание права и объем связанных с этим правом обязательств этих лиц, а также средства и степень защиты. Важность этого последнего элемента не следует недооценивать, поскольку он наряду с остальными элементами определяет содержание самого соответствующего права. Существующее право – это право, имеющее определенную силу. Одни права являются безусловными и защищаются строго, в том числе и по отношению к законодателю, а другие права являются необеспеченными и защищаются слабо, особенно по отношению к законодателю.

Никто не спорит с тем, что согласно устоявшейся прецедентной практике Европейского Суда Конвенция не предусматривает права на получение конкретных выплат по системе социального обеспечения (см. § 82 настоящего Постановления и § 13 особого мнения). В более общем плане Конвенция не приводит к появлению какого-либо конкретного имущества. В принципе законодатель сам решает, будет какой-то конкретный интерес охраняться субъективными правами (имущественного характера по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции) или нет. Если законодатель может самостоятельно создавать имущественные права, то логично было бы признать, что он может самостоятельно определять степень их защиты. Если законодатель может не предусматривать наличия того или иного конкретного права вообще, то есть ли какие-то основания, в силу которых он не может предусмотреть необеспеченное и условное право? Если Конвенция не требует предоставлять какого-либо конкретного права, означает ли это, что она запрещает предусмотреть его как «слабое» право? Кроме того, нередко в государстве, основанном на принципе верховенства права, есть серьезные основания обеспечивать

только «слабые» права, пользующиеся ограниченной защитой, в интересах охраны других основных ценностей.

В принципе Конвенция охраняет имущество в том виде, в каком оно определено во внутригосударственном законодательстве. Имущество охраняется, если оно существует, и в той мере, в какой оно существует. Иными словами, Конвенция не превращает в права то, что ими не является. Аналогичным образом было бы логично прийти к выводу, что она не должна превращать «слабые» права в «сильные», неосуществимые притязания в осуществимые притязания, а проблемные активы в нормальные.

С другой стороны, если имущество охранялось бы Конвенцией лишь постольку, поскольку оно существует и пользуется защитой во внутригосударственном законодательстве, то практические последствия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции оказались бы крайне ограниченными. Роль Европейского Суда свелась бы к проверке правильности применения законодательства страны. Могут существовать особые обстоятельства, когда имущество, слабо защищаемое согласно внутригосударственному законодательству, может требовать более серьезной защиты в соответствии с Конвенцией. Европейскому Суду всегда необходимо рассматривать и обосновывать такое превращение «слабого» права в более «сильное» в силу положений Конвенции.

Превращение «слабого» права в более «сильное» может быть обоснованным, в частности, в случаях, когда право, признанное во внутригосударственном законодательстве, можно ограничить или аннулировать, если при этом не нарушается принцип соразмерности. Применение данного принципа требует уравнивания ценностей. Значение различных ценностей по конституции страны и Конвенции может отличаться, а значит, их уравнивание может приводить к разным результатам. Роль Европейского Суда заключается в обеспечении того, чтобы при уравнивании ценностей Высокие Договаривающиеся Стороны не выходили за рамки своих допустимых пределов усмотрения, например, чрезмерно принижая значение охраняемых Конвенцией ценностей.

Этот вопрос еще больше усложняется тем, что внутригосударственное законодательство имеет иерархическую структуру. Одно и то же право может пользоваться сильной защитой по отношению к административным органам власти и слабой – по отношению к законодателю. Более того, правовое положение субъекта права может сочетать в себе субъективное право по отношению к административным органам власти с правомочным ожиданием по отношению к законодателю. Самые сложные юридические проблемы возникают из-за различий в защите по отношению к административным органам власти и законодателю.

Если вмешательство в осуществление субъективного права имеет законодательный характер, то возникает вопрос: охраняется ли это право по отношению к законодателю? Если в правовой системе государства явно отсутствует защита права субъекта права по отношению к законодателю, то Европейский Суд не должен превращать это право, охраняемое только по отношению к административным и судебным органам власти, в право, обеспечивающее защиту еще и от органов законодательной власти, если для этого нет особых оснований и особенно, если значение противоречащих друг другу ценностей в соответствии с Конвенцией отличается от значения этих ценностей согласно конституции страны.

7. Субъективные права на получение выплат по системе социального обеспечения являются имуществом по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Полное аннулирование или ограничение такого субъективного права представляет собой вмешательство в осуществление имущественных прав и должно удовлетворять установленным в Конвенции критериям. Необходимо, чтобы это вмешательство имело под собой правовые основания во внутригосударственном законодательстве и соответствовало принципу соразмерности.

Важно подчеркнуть, что отправной точкой в установлении имущественных прав и вмешательства в их осуществление является законодательство, действовавшее до момента вмешательства. Ключевую роль играет то, было у субъекта права субъективное право (или осуществимое притязание) до момента вмешательства или нет.

Степень защиты прав в области социального обеспечения по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции зависит от нескольких факторов. Как правильно отмечается в отдельном мнении восьми судей, выплаты, непосредственно связанные с размером взносов, требуют более строгой защиты, чем остальные права. Однако это не единственная характеристика, которую следует принимать во внимание.

В мотивировочной части настоящего Постановления придается значение тому, что выплаты, о которых идет речь, связаны с уплатой взносов, а это косвенно свидетельствует о том, что подобного рода выплаты требуют более строгой защиты, чем те, которые не связаны с уплатой взносов (см. §§ 99 и 105 настоящего Постановления). Я присоединяюсь к данному подходу, который явно исходит из позиции, сформулированной в Решении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства» (жалобы №№ 65731/01 и 65900/01, *ECHR* 2006-VI). Финансовое участие в форме взносов, уплачиваемых застрахованными лицами для финансирования социальных выплат – это действительно важный довод в защиту выплат, финансируемых

из этих взносов. Оно приводит к появлению весомой моральной основы для возникновения взаимного (хотя и необязательно строго двустороннего) обязательства. Однако требуемая степень защиты прав, зависящих от уплаты взносов, но не связанных напрямую с их размером, ниже, чем степень защиты выплат, непосредственно связанных с размером взносов.

Более того, на мой взгляд, взносы, заменяющие заработную плату, например, пенсии по старости или инвалидности, требуют гораздо более строгой защиты, чем выплаты, являющиеся дополнительными по отношению к другим источникам дохода.

Важно также учитывать, назначаются ли выплаты на какой-то конкретный срок, на срок соответствия определенным критериям или на неопределенный период. Если законодательство предусматривает более конкретный срок выплат, данный фактор говорит в пользу более строгой защиты.

8. В настоящем деле для концептуализации правового положения заявительницы необязательно прибегать к понятию «правомерное ожидание». У нее было субъективное право на получение пенсии по инвалидности до 1 февраля 2010 г. Это право подтверждается административным актом, и до конца января 2010 года заявительница действительно получала указанную пенсию. Кроме того, в какой-то момент во второй половине 2011 года она соответствовала критериям получения пенсии по инвалидности или пособия на восстановление трудоспособности, и впоследствии это было подтверждено решением от 13 декабря 2011 г. (см. § 17 настоящего Постановления). У нее было субъективное право (осуществимое притязание) на получение одной из этих двух выплат, пусть даже оно и не было подтверждено административным актом. Кроме того, указанное право являлось имуществом по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Именно в этом заключается ключевое различие между моей позицией и мнением моих коллег, составляющих меньшинство.

Если право заявительницы на получение одной из этих двух выплат соблюдалось бы по состоянию на 31 декабря 2011 г., у нее возникло бы право на получение этих двух выплат и после 1 января 2012 г. согласно законодательству, вступившему в тот момент в силу. В ее особых обстоятельствах фактическое осуществление ее субъективного права до 1 января 2012 г. привело бы к появлению у нее статуса правообладателя после указанной даты.

9. Анализ правовой системы Венгрии приводит к выводу о наличии факторов, говорящих в пользу строгой защиты права заявительницы, однако также существуют серьезные факторы, свидетельствующие против такой защиты.

С одной стороны, данные выплаты зависят от уплаты взносов и в принципе рассчитаны на то,

чтобы заменить собой другие источники дохода. Кроме того, в законодательстве, действовавшем до 1 февраля 2010 г., и в законодательстве, действовавшем по состоянию на конец 2011 года, предусматривались конкретные сроки реализации этих прав. Они предоставлялись и осуществлялись до наступления улучшений в состоянии здоровья правообладателя. Все эти факторы говорят в пользу строгой защиты таких выплат от вмешательства государства в лице законодательных, административных или судебных органов власти.

Более того, Конституция Венгрии, действовавшая до 31 декабря 2011 г., гарантировала право на социальное обеспечение. Действительно, Законом от 6 июня 2011 г. в статью 70Е Конституции был добавлен новый пункт 3, который ослабил защиту пенсий, назначаемых до достижения пенсионного возраста. Вместе с тем важно подчеркнуть, что этот пункт предусматривает возможность уменьшения размера пенсий по инвалидности или прекращения их выплаты, если их получатели могут работать. Конституция не допускает полного прекращения выплаты пенсий по инвалидности лицам, которые не в состоянии трудиться. Поэтому нельзя сказать, с точки зрения буквального смысла Конституции Венгрии, что возникшее у заявительницы субъективное право было лишено конституционной защиты по отношению к парламенту. К тому же фактическая степень защиты пенсий по инвалидности согласно Конституции Венгрии зависит от того, как уравниваются противоречащие друг другу конституционные ценности.

В то же время рамки конституционной защиты, определенные практикой Конституционного суда Венгрии, являются очень узкими (см. §§ 32 и 33 мотивировочной части настоящего Постановления). Основной закон Венгрии 2011 года (новая конституция страны), вступивший в силу с 1 января 2012 г., еще больше снизил степень защиты социальных прав. Эти факторы являются убедительным доводом, свидетельствующим против защиты указанного имущества от вмешательства законодателя.

На мой взгляд, решающим фактором в настоящем деле является характер выплат, о которых идет речь. Их предназначение – заменить трудовой заработок тем, кто не в состоянии трудиться. Данный факт дает основания для рассмотрения вопроса о том, в какой степени правообладатель защищен от изменений законодательства.

10. Фактически вмешательство в осуществление заявительницей субъективных прав происходило в несколько этапов и имело несколько аспектов. Во-первых, заявительница оказалась лишена пенсии по инвалидности по состоянию на 1 февраля 2010 г. из-за нового метода определения степени утраты трудоспособности, введенного подзаконными правовыми актами. Во-вторых, она не могла получать ни пенсию по инвалидности, ни пособие

на восстановление трудоспособности, на которые она имела право во второй половине 2011 года, по-видимому, по причине бездействия административных органов власти. В-третьих, она была окончательно лишена права на получение этих двух пособий по состоянию на 1 января 2012 г. из-за внесенных Парламентом Венгрии изменений в законодательство.

В Постановлении Палаты Европейского Суда по настоящему делу сказано, что Европейский Суд не может рассматривать судебное разбирательство, которое привело к вынесению решения от 1 апреля 2011 г., поскольку жалоба была подана более чем через шесть месяцев после этой даты (см. § 31 Постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу). Данное заявление несколько двусмысленно, но оно необязательно означает, что Европейский Суд не может рассматривать правовое положение заявительницы после 31 января 2010 г.

Большая Палата Европейского Суда заявила, что она рассмотрит вопрос о соответствии Конвенции результата судебного разбирательства, завершившегося вынесением решения от 20 июня 2013 г. (см. §§ 91 и 92 настоящего Постановления). Важен не столько результат данного разбирательства как таковой, сколько правовое положение заявительницы, установленное внутригосударственным законодательством и подтвержденное этим решением судов Венгрии.

11. Возникает вопрос о том, было первое вмешательство, о котором говорилось выше (в § 8 настоящего отдельного мнения), одномоментным, или оно представляло собой длящуюся ситуацию. На этот вопрос можно ответить по-разному. По мнению моих коллег, составляющих меньшинство, это было одномоментное вмешательство. С учетом того, что законодательство, действовавшее по состоянию на 1 февраля 2010 г., действительно устанавливало сроки осуществления соответствующего права (до улучшения состояния здоровья правообладателя), я склоняюсь к тому, чтобы считать правовое положение заявительницы после 1 февраля 2010 г. длящимся вмешательством в осуществление ею субъективного права, приобретенного до этой даты. Однако даже если считать это первое вмешательство одномоментным для целей расчета шестимесячного срока, во второй половине 2011 года, конечно, возникло новое субъективное право и новое, двойное, вмешательство в его осуществление (о котором говорилось выше). Рассматриваемое вмешательство сначала исходило от административных органов власти, и лишь потом от законодателя.

В настоящем деле вмешательство в осуществление заявительницей своего права первоначально имело административный характер. Тем не менее оценки вмешательства законодателя, которое началось с 1 января 2012 г., избежать невозмож-

но. Вместе с тем, как отмечалось выше, с учетом характера выплат, о которых идет речь, эта оценка не является нелегитимной. Таким образом, имеют место основания для анализа соразмерности вмешательства в осуществление заявителем имущественных прав (со стороны и административных, и законодательных органов власти). На мой взгляд, это вмешательство было несоразмерным, и в данном отношении я согласен с рассуждениями, содержащимися в мотивировочной части Постановления.

Действительно, мы заканчиваем превращением права, пользующегося ограниченной защитой по отношению к законодателю по законодательству страны, в право, пользующееся несколько более строгой защитой по отношению к законодателю. Однако подобный подход оправдан особым характером рассматриваемого права.

12. Первым и главным условием легитимности суда являются точность, ясность и методологическая правильность его мотивировок. Завоевать уважение граждан можно только хорошо мотивированными решениями. Европейский Суд должен укреплять верховенство права, устанавливая самые высокие стандарты в этом отношении. Действительно, в Конвенции содержатся минимальные общеевропейские стандарты защиты материальных прав человека, но это не должно мешать Европейскому Суду достигать совершенства в искусстве юридической аргументации и способствовать повышению ее качества.

В связи с этим я хотел бы поднять два вопроса. Во-первых, я отмечаю, что в настоящем Постановлении отсутствует попытка рассмотреть и обсудить возможные контраргументы, в частности, в нем игнорируются доводы, выдвинутые меньшинством судей. Такой выбор стратегии аргументации чреват проблемами. Я думаю, что аргументация меньшинства судей заслуживает тщательного рассмотрения и серьезного обсуждения.

Во-вторых, во многих европейских странах суды следуют чрезвычайно высоким стандартам мотивирования судебных решений. В частности, они уделяют очень большое внимание совершенствованию концептуального аппарата и четко указывают применимые правила толкования. Качество рассуждений в настоящем деле не доходит до уровня, достигнутого в наиболее развитых в этом отношении государствах. Если рассматривать приведенные в Постановлении доводы с этой точки зрения, многим европейским юристам они могут показаться шагом назад в развитии стандартов демократического правового государства. Подобная ситуация не только осложняет практическое осуществление государствами-ответчиками конвенционных норм и негативно сказывается на авторитете Европейского Суда, но и причиняет вред европейской правовой культуре.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ АНГЕЛИКИ НУССБЕРГЕР, ПААИВИ ХИРВЕЛЯ, ЛЕДИ БЬЯНКУ, АННЫ ЮДКОВСКОЙ, ЭРИКА МЕСЕ, ПОЛЯ ЛЕММЕНСА И ШЬОФРА О'ЛИРИ

1. К сожалению, мы не можем согласиться с мнением большинства судей о том, что по делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. На наш взгляд, при обстоятельствах настоящего дела неприменима эта статья. Более того, поскольку мы не в состоянии установить нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, мы, в отличие от большинства судей, считаем необходимым отдельно высказаться по вопросу о предполагаемом нарушении статьи 8 Конвенции.

А. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

1. Общие принципы

2. Прежде всего следует подчеркнуть, что эта часть нашего мнения составлялась совместно с судьей К. Войтычком. Учитывая, что наше толкование общих принципов, вытекающих из устоявшейся прецедентной практики Европейского Суда по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, существенно отличается от толкования, изложенного в Постановлении Европейского Суда, которое было вынесено относительным большинством судей, необходимо провести всесторонний анализ этой практики, не ограничиваясь критикой тех частей Постановления, характерных для настоящего дела, с которыми мы не согласны.

(а) Содержание статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в общем плане

3. Понятие «имущество» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции имеет автономное значение, которое не ограничивается обладанием материальными объектами и не зависит от формального деления во внутригосударственном законодательстве. В качестве имущественных прав, а значит, и в качестве «имущества» для целей применения этой статьи могут также рассматриваться некоторые другие права и интересы имущественного характера (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бейелер против Италии», жалоба № 33202/96, § 100, ECHR 2000-I, Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши» (Broniowski v. Poland), жалоба № 31443/96, § 98, ECHR 2002-X, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии», жалоба № 73049/01, § 63, ECHR 2007-I, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Депаль против Франции» (Depalle v. France), жалоба № 34044/02,

§ 62, *ECHR* 2010, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Centro Europa 7 S.r.l.” и Ди Стефано против Италии» (*Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy*), жалоба № 38433/09, § 171, *ECHR* 2012, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабрис против Франции» (*Fabris v. France*), жалоба № 16574/08, § 49, *ECHR* 2013 (извлечения), а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии», жалоба № 46470/11¹, § 211, *ECHR* 2015).

4. Европейский Суд в своей прецедентной практике признавал уместность термина «правомерные ожидания» применительно к понятию «имущество» (см. прецедентную практику Европейского Суда начиная с Постановления Европейского Суда по делу «Компания “Пайн Вэлли Девелопментс Лтд” и другие против Ирландии» (*Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland*) от 29 ноября 1991 г., § 51, Series A, № 222, и Постановления Европейского Суда по делу «Компания “Прессос Компаниа Навьера С.А.” и другие против Бельгии» (*Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*) от 20 ноября 1995 г., § 31, Series A, № 332). Согласно устоявшейся прецедентной практике Европейского Суда «правомерное ожидание» не представляет собой интерес, который сам по себе охраняется статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. В соответствии с этой прецедентной практикой «о таком ожидании не может идти речь в отсутствие “имущества”, подпадающего под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии» (*Korecký v. Slovakia*) жалоба № 44912/98, § 48, *ECHR* 2004-IX, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», жалоба № 11810/03, § 65 (*Maurice v. France*) *ECHR* 2005-IX).

5. В ряде дел Европейский Суд приходил к выводу, что у заявителей отсутствовало «правомерное ожидание» в обстоятельствах, когда нельзя было сказать, что у них было осуществимое на тот момент притязание, установленное на разумных основаниях (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 49, а также дела, упомянутые в §§ 49–51 настоящего Постановления). Таким образом, прецедентная практика Европейского Суда не предполагает наличия «реального спора» или «обоснованного притязания» как критерия определения того, существует ли «правомерное ожидание», защищаемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 52, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского

Суда по делу «Морис против Франции», § 66). Напротив, когда характер притязания предполагает наличие имущественного интереса, Европейский Суд полагает, что его можно считать «имуществом» лишь тогда, когда он имеет под собой достаточные основания во внутригосударственном законодательстве, например, когда его существование подтверждается устоявшейся практикой судов страны (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», §§ 49 и 52, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», § 66, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии», § 65, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*), жалоба № 63235/00, § 94, *ECHR* 2007-II, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Centro Europa 7 S.r.l.” и Ди Стефано против Италии», § 173, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии», § 213).

6. Данный принцип формулировался в прецедентной практике Европейского Суда различными способами. Например, в некоторых делах Европейский Суд рассматривал вопрос о том, есть ли у заявителей «притязание, достаточно установленное для того, чтобы подлежать исполнению в судебном порядке» (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики», жалоба № 39794/98, § 74, *ECHR* 2002-VII), удалось ли им доказать наличие «предусмотренного внутригосударственным законодательством осуществимого права на получение социальных выплат» (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», жалобы №№ 65731/01 и 65900/01, § 51, *ECHR* 2005-X), или удовлетворяли ли получатели таких выплат «предусмотренным законодательством страны юридическим критериям назначения пособий в той или иной конкретной форме» (см. Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства» от 10 апреля 2012 г., жалоба № 26252/08, § 17).

7. В некоторых случаях «правомерное ожидание» может охватывать ситуации, когда человек вправе рассчитывать на то, что тот или иной конкретный правовой акт не будет «задним числом» отменен в ущерб его интересам (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 47, и Постановление Европейского Суда по делу «Норейкиене и Норейка против Литвы» (*Noreikienė and Noreika v. Lithuania*) от

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (примеч. редактора).

24 ноября 2015 г., жалоба № 17285/08, § 36). Эти правовые акты могут представлять собой, например, договор (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стретч против Соединенного Королевства» (*Stretch v. United Kingdom*) от 24 июня 2003 г., жалоба № 44277/98, § 35), решение административного органа о предоставлении преимущества или признании права (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Пайн Вэлли Девелопментс Лтд” и другие против Ирландии», § 51, Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши» (*Moskal v. Poland*) от 15 сентября 2009 г., жалоба № 10373/05, § 45, а также Решение Европейского Суда по делу «Хасани против Хорватии» (*Hasani v. Croatia*) от 30 сентября 2010 г., жалоба № 20844/09) или решение суда (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики», § 73, и Решение Европейского Суда по делу «Великода против Украины» (*Velikoda v. Ukraine*) от 3 июня 2014 г., жалоба № 43331/12, § 20). В таких делах «правомерное ожидание» опирается на обоснованную ссылку на правовой акт, имеющий под собой весомые юридические основания и связанный с имущественными правами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 47).

8. В других делах «правомерные ожидания» могут быть просто связаны с притязаниями, возникающими в определенных ситуациях, которые регулируются определенным положением внутригосударственного законодательства. Когда заявитель, например, исходя из устоявшейся судебной практики, может утверждать, что в настоящее время его притязание подлежит исполнению в судебном порядке и что решение по делу будет вынесено в его пользу (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики», § 72, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции», § 66) согласно внутреннему законодательству, это притязание является «имуществом» для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 48, где делается ссылка на упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Прессос Компаниа Навьера С.А.” и другие против Бельгии», § 31).

9. Необходимо, чтобы правомерное ожидание имело более конкретный характер, чем просто надежда (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской

Республики», § 73, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 49). Надежду на то, что давно прекратившееся имущественное право может быть восстановлено, нельзя считать «имуществом» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, равно как и право требования при наступлении определенного условия, которое утратило силу вследствие того, что это условие не было выполнено (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Малгоуш против Чешской Республики» (*Malhous v. Czech Republic*), жалоба № 33071/96, *ECHR* 2000-XII, и дела, на которые оно ссылается, см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II против Германии» (*Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany*), жалоба № 42527/98, § 83, *ECHR* 2001-VIII, упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики», § 69, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», пункт «с» § 35, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабрис против Франции», § 50).

10. Коротко говоря, когда характер притязания предполагает наличие имущественного интереса, его можно считать «имуществом» и распространять на него действие гарантий, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, лишь тогда, когда он имеет под собой достаточные основания во внутригосударственном законодательстве, например, когда его существование подтверждается устоявшейся практикой судов страны. Напротив, нельзя сказать, что возникает «правомерное ожидание», когда имеет место спор относительно правильного толкования и применения законодательства страны, а доводы заявителя впоследствии отвергаются внутригосударственными судами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 50, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии», § 65, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Centro Europa 7 S.r.l.” и Ди Стефано против Италии», § 173).

(b) Содержание статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции применительно к социальным выплатам

11. В современном демократическом государстве выживание многих людей на протяжении всей их жизни или ее части полностью зависит от соци-

альных выплат и пособий по социальному обеспечению. В своих правовых системах многие государства признают, что таким людям необходима некоторая степень определенности и защиты, и предусматривают автоматическую выплату пособий при условии соответствия установленным критериям (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 51, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши», § 39, а также Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши» от 8 декабря 2009 г., жалоба № 18176/05, § 65).

12. Общие принципы, касающиеся рамок применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, имеют такое же значение и в тех случаях, когда речь идет о социальных выплатах или пособиях по социальному обеспечению (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 54, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Москаль против Польши», § 38, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (Stummer v. Austria), жалоба № 37452/02, § 82, ECHR 2011). В частности, Европейский Суд неоднократно приходил к выводу, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не гарантирует как таковая права на получение пенсии или социального пособия в каком-либо определенном размере (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», жалоба № 60669/00, § 39, ECHR 2004-IX, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 57). Право на получение пенсии по старости или социального пособия в каком-то конкретном размере не входит в перечень прав и свобод, гарантируемых Конвенцией (см., например, Решение Европейского Суда по делу «Аунола против Финляндии» (Aunola v. Finland) от 15 марта 2001 г., жалоба № 30517/96, Постановление Европейского Суда по делу «Праведная против Российской Федерации» (Pravednaya v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 69529/01¹, § 37, а также Решение Европейского Суда по жалобе «Да Силва Карвалью Рiku против Португалии» от 1 сентября 2015 г., жалоба № 13341/14, § 30).

13. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не предусматривает каких-либо ограничений права государств-участников свободно принимать решения по поводу того, вводить им систему социального обеспечения в той или иной форме или нет, а также определять вид или размер выплат,

которые производятся в рамках этой системы. Однако если в государстве-участнике действует законодательство, предусматривающее автоматическую выплату социальных пособий или пенсии, будь то при условии предварительного внесения взносов или нет, это законодательство нужно считать приводящим к появлению имущественного интереса, подпадающего под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, у лиц, которые удовлетворяют содержащимся в нем требованиям (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 54, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Андреева против Латвии» (Andrejeva v. Latvia), жалоба № 55707/00, § 77, ECHR 2009, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карсон и другие против Соединенного Королевства», жалоба № 42184/05, § 64, ECHR 2010, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии», § 82).

14. В государствах – членах Совета Европы действует большое разнообразие социальных выплат, которые гарантируются в форме субъективных прав. Финансирование этих выплат осуществляется весьма по-разному: некоторые выплачиваются за счет взносов в определенный фонд, некоторые зависят от того, как претендент делал взносы, многие выплачиваются из общих налоговых поступлений на основании наличия установленного законом статуса (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 50).

15. При некоторых обстоятельствах уплата обязательных взносов, например, в пенсионный фонд или фонд социального страхования, может привести к появлению имущественного права, охраняемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, еще до того, как человек, который делал взносы, начнет соответствовать всем критериям фактического получения пенсии или иного пособия. Это происходит при наличии прямой связи между размером взносов и назначаемыми выплатами (см. упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства», § 43) или, другими словами, когда уплата взносов приводит к появлению имущественного права на часть средств пенсионного фонда (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Т. против Швеции» от 4 марта 1985 г., жалоба № 10671/83, *Decisions and Reports* 42, р. 229). В такой ситуации у лица, вносящего взнос, есть осуществимое притязание на долю в фонде.

16. Эта ситуация не тождественна ситуации, когда человек делает взносы в отсутствие прямой связи между размером взносов и назначаемыми выплатами. Действительно, Европейский

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 5 (примеч. редактора).

Суд постановил, что право на получение пенсии или иных выплат, основанное на трудовой деятельности, при условии уплаты особых взносов можно приравнивать к имущественному праву (см. упоминавшееся выше Решение Комиссии по правам человека по делу «Т. против Швеции» и Постановление Европейского Суда по делу «Кляйн против Австрии» от 3 марта 2011 г., жалоба № 57028/00, §§ 42–45). Следует отметить, что в рамках такой системы предпосылкой получения выплат является уплата взносов. Иными словами, если человек не делал этих взносов, не возникает права на получение пособия. Однако пособие назначается лишь тем, кто не только делал взносы, но и соответствовал остальным критериям, установленным внутригосударственным законодательством (относительно уплаты взносов в фонд страхования на случай потери работы, которая привела к появлению права на неотложную помощь, когда прекратилось право на получение пособия по безработице, см. Постановление Европейского Суда по делу «Гайгусуз против Австрии» (*Gaygusuz v. Austria*) от 16 сентября 1996 г., § 39, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, см. также Решение Европейского Суда по делу «Белле, Хуэртас и Виалатте против Франции» (*Bellet, Huertas and Vialatte v. France*) от 27 апреля 1999 г., жалобы №№ 40832/98, 40833/98 и 40906/98). В подобной ситуации у лица, вносящего взнос, возникает осуществимое притязание лишь тогда, когда он соответствует всем необходимым критериям получения соответствующих выплат.

17. В связи с этим то, что человек вступил в систему государственного социального обеспечения и является ее частью (даже если эта система является обязательной), не означает невозможность изменения данной системы либо в отношении критериев назначения выплат, либо в отношении размера пособия или пенсии (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства», § 17, и Постановление Европейского Суда по делу «Дамьянац против Хорватии» (*Damjanac v. Croatia*) от 24 октября 2013 г., жалоба № 52943/10, § 86, см. также доклад Комиссии по правам человека по делу «Мюллер против Австрии» (*Müller v. Austria*) от 1 октября 1975 г., жалоба № 5849/72, DR3, p. 25, §§ 30–31, Решение Европейского Суда по жалобе «Сторкевич против Польши» (*Skorkiewicz v. Poland*) от 1 июня 1999 г., жалоба № 39860/98, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 39). Действительно, Европейский Суд допускал возможность изменений законодательства в области социального обеспечения, которые могут быть приняты в ответ на изменения в обществе, изменение взглядов на то, какие категории лиц нуждаются в социальной помощи, и изменение положения отдельных лиц (см. упоминавшееся

выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 67).

18. Если человек соответствует критериям получения социальной выплаты или пособия по социальному обеспечению, будь то при условии предварительного внесения взносов или нет, у него есть притязание, представляющее собой «имущество», защищаемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (в качестве примера противоположной ситуации см. Решение Европейского Суда по делу «Блад против Швеции» (*Bladh v. Sweden*) от 10 ноября 2009 г., жалоба № 46125/06). Следует отметить, что такое притязание является осуществимым лишь до тех пор, пока существует соответствующее право, то есть пока человек удовлетворяет требованиям, установленным действующим внутригосударственным законодательством (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Великода против Украины», § 23).

19. Что касается утраты права на получение социальных выплат или пособий по социальному обеспечению, следует различать две ситуации.

20. С одной стороны, если пособие или пенсия уменьшается в размере или перестает выплачиваться из-за изменения подлежащих применению норм, это является вмешательством в осуществление имущественных прав, которое необходимо обосновать с точки зрения общего правила, содержащегося в первом предложении первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 40, Постановление Европейского Суда по делу «Расмуссен против Польши» от 28 апреля 2009 г., жалоба № 38886/05, § 71, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 57, Постановление Европейского Суда по делу «Валков и другие против Болгарии» от 25 октября 2011 г., жалобы №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 и 2041/05, § 84, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства», § 17, Постановление Европейского Суда по делу «Грудич против Сербии» от 17 апреля 2012 г., жалоба № 31925/08, § 72, Постановление Европейского Суда по делу «Хонякина против Грузии» (*Khoniakina v. Georgia*) от 19 июня 2012 г., жалоба № 17767/08, § 72, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Дамьянац против Хорватии», §§ 85 и 89, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по жалобе «Великода против Украины», § 25).

21. В процессе анализа дела с точки зрения этого последнего положения важно установить, было ли право заявителя на получение выплат по системе социального страхования нарушено таким образом, что от этого пострадала самая суть его пенсионных прав (см. упоминавшееся

выше Постановление Европейского Суда по делу «Кьяртан Асмундссон против Исландии», § 39, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вечорек против Польши», § 57, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Валков и другие против Болгарии», § 91, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хонякина против Грузии», § 71). Однако критерий справедливого равновесия не может опираться исключительно на размер или процентную долю уменьшения выплат в общем плане. Необходимо учитывать все имеющие значение элементы дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стефанетти и другие против Италии» (*Stefanetti and Others v. Italy*) от 15 апреля 2014 г., жалобы №№ 21838/10, 21849/10, 21852/10, 21822/10, 21860/10, 21863/10, 21869/10 и 21870/10, § 59). Эти элементы включают в себя характер отмененных выплат, в частности, производились ли они на основании особой льготной системы пенсионного обеспечения, доступной только определенным группам лиц (см. Решение Европейского Суда по делу «Цихопек и другие против Польши» (*Cichorek and Others v. Poland*) от 14 мая 2013 г., жалобы №№ 15189/10 и другие, § 137, Решение Европейского Суда по делу «Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии» от 8 октября 2013 г., жалобы №№ 62235/12 и 57725/12, § 24, а также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Да Силва Карвалью Рiku против Португалии», § 42).

22. С другой стороны, если человек перестает соответствовать критериям назначения пособий или пенсии в той или иной форме, предусмотренным в существующем и остающемся неизменным во внутригосударственном законодательстве, отсутствует вмешательство в осуществление им прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Расмуссен против Польши», § 71, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Ричардсон против Соединенного Королевства», § 17, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Дамьянац против Хорватии», §§ 86 и 88). Действительно, право на получение того или иного пособия или пенсии может измениться вместе с личным положением получателя. В связи с этим Европейский Суд применительно к пенсиям по инвалидности отметил, что государства могут принимать меры по повторной проверке состояния здоровья лиц, получающих подобные пенсии, для определения того, сохранилась ли у них утрата трудоспособности, при условии, что такая повторная проверка соответствует закону и сопровождается достаточными процессуальными гарантиями (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу

«Вечорек против Польши», § 67, и Постановление Европейского Суда по делу «Ивашкевич против Польши» (*Iwaszkiewicz v. Poland*) от 26 июля 2011 г., жалоба № 30614/06, §§ 50–51).

2. Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

23. Обращаясь к применению общих принципов в обстоятельствах настоящего дела, мы согласны с большинством судей в отправной точке: заявительница не может жаловаться в Европейский Суд на предполагаемую «длящуюся ситуацию», вызванную прекращением выплаты ей пенсии по инвалидности 1 февраля 2010 г. Как и большинство судей, мы полагаем, что прекращение выплаты пенсии по инвалидности – это одномоментный акт и что окончательное решение по данному вопросу было вынесено Судом по трудовым спорам г. Ньиредьхазы 1 апреля 2011 г. В силу правила шестимесячного срока, содержащегося в пункте 1 статьи 35 Конвенции, Европейский Суд не может рассматривать решение от 1 февраля 2010 г. и последующее судебное разбирательство до вынесения решения от 1 апреля 2011 г. и обязан ограничиться изучением решений по более поздним ходатайствам заявительницы о назначении ей пенсии по инвалидности от 20 февраля 15 августа 2012 г. (см. §§ 90–91 настоящего Постановления).

24. Мы отмечаем, что с 1 мая 1975 г. по 14 июля 1997 г. заявительница делала взносы в фонд социального обеспечения (см. § 10 настоящего Постановления). Однако по делу не утверждается, что благодаря этому у нее появилось притязание на сколь-нибудь существенную долю в фонде социального обеспечения. Поэтому мы исходим из того, что уплата взносов являлась просто одной из предпосылок получения пенсии по инвалидности, которая приобрела значение, как только она стала соответствовать остальным критериям, предусмотренным внутригосударственным законодательством (см. § 16 настоящего Постановления). В отличие от большинства судей (см. § 105 настоящего Постановления), мы, следовательно, не считаем, что уплата заявительницей взносов привела к появлению имущественного права, охраняемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

25. Далее мы, как и большинство судей, отмечаем, что система пособий по инвалидности как до 2012 года, так и в действующем виде по сути функционирует на основании двух критериев, которые должны выполняться одновременно для назначения пособия: (i) «критерий состояния здоровья», согласно которому пособие выплачивается только тем лицам, чье здоровье и трудовой статус этого требуют, и (ii) «критерий уплаты взносов», который требует наличия определенного трудового стажа или по сути определенного стажа уплаты

взносов в фонд социального обеспечения (см. § 93 настоящего Постановления).

26. Когда в 2001 году заявительнице назначили пособие по нетрудоспособности (см. § 11 настоящего Постановления), соответствующие органы власти пришли к выводу, что она удовлетворяет и критерию состояния здоровья, и критерию уплаты взносов, применяющихся согласно Закону «О социальных пенсиях» 1997 года № LXXXI. Данное решение привело к появлению у нее правомерного ожидания того, что она будет получать это пособие ежемесячно до тех пор, пока не перестанет соответствовать этим двум критериям, в частности, критерию состояния здоровья.

27. Заявительница получала выплаты по нетрудоспособности до 1 февраля 2010 г. В тот день соответствующий орган пенсионного страхования на основании новых методов определения степени утраты трудоспособности установил, что степень утраты заявительницей трудоспособности составляет лишь 40%. Он пришел к выводу, что заявительница перестала соответствовать установленному закону критерию состояния здоровья, который остался неизменным, а значит, утратила право на получение пенсии по инвалидности (см. §§ 12–14 настоящего Постановления). Как отмечалось ранее, жалобы заявительницы на это решение были, в конце концов, оставлены без удовлетворения Судом по трудовым спорам г. Ньиредьхазы 1 апреля 2011 г. (см. §§ 15–16 настоящего Постановления). Таким образом, в соответствии с действовавшими в то время положениями внутригосударственного законодательства заявительница по состоянию на 1 февраля 2010 г. не имела права на получение пенсии по инвалидности и не получала ее.

28. С момента утраты права на получение пенсии по инвалидности заявительница уже не могла ссылаться на конкретный правовой акт для подкрепления правомерного ожидания получения пенсии по инвалидности. Конечно, она могла бы сослаться на действующее законодательство по данному вопросу, но, поскольку она не соответствовала всем критериям для получения выплат по нетрудоспособности, у нее не было соответствующего осуществимого притязания. Нельзя также, на наш взгляд, утверждать, что у заявительницы, у которой ранее было право на получение пенсии по инвалидности в силу соответствия критериям, предусмотренным применимым в то время внутренним законодательством, имелось непрерывное правомерное ожидание получения этого пособия или выплат до тех пор, пока она соответствовала одному из установленных требований, независимо от изменения соответствующих предусмотренных законом требований с течением времени. Фактически заявительница лишилась имущественного интереса, защищаемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, из-за решения от 1 февраля 2010 г. об

аннулировании ее права на получение пенсии по инвалидности.

29. После того, как заявительница перестала получать пенсию по инвалидности, а ее жалобы были оставлены без удовлетворения, она сначала попросила провести новую экспертизу для определения степени утраты трудоспособности. В результате 13 декабря 2011 г. административный орган второй инстанции установил, что степень утраты трудоспособности у заявительницы составляет 50%. Однако в сложившихся обстоятельствах этого было недостаточно для вывода о том, что заявительница соответствует установленным законодательством Венгрии критериям приобретения права на получение пособия по инвалидности (см. § 17 настоящего Постановления). Таким образом, в ее положении с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не произошло никаких изменений: у нее по-прежнему не было «осуществимого притязания» на получение пенсии по инвалидности. То, что был запланирован, но, к сожалению, не проведен курс восстановительных мероприятий (там же), на наш взгляд, не затрагивает вывода о правовом положении заявительницы.

30. 1 января 2012 г. вступил в силу новый закон о пособиях по инвалидности (Закон № CXCI 2011 года «О пособиях, назначаемых лицам с ограниченной трудоспособностью»). Он изменил критерии назначения выплат по нетрудоспособности, которые стали называться пособиями по инвалидности. В частности, было введено новое требование о длительности внесения взносов, более строгое, чем то, которое применялось по прежнему закону (см. § 18 настоящего Постановления). По мнению большинства судей, указанному закону была придана обратная сила (см. § 104 настоящего Постановления). Мы не можем согласиться с данной оценкой. Последствия применения нового закона были обращены лишь в будущее, а не в прошлое и наступали незамедлительно.

31. Напоминаем, что согласно прецедентной практике Европейского Суда защита, которую обеспечивает статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, не заходит настолько далеко, чтобы запрещать компетентным органам власти вносить изменения в соответствующие нормы и реформировать систему социального обеспечения (см. § 17 настоящего отдельного мнения). Новый закон о пособиях по инвалидности мог представлять собой вмешательство в осуществление «имущественных» прав теми, кто получал пенсию по инвалидности на момент вступления этого закона в силу (см. § 20–21 настоящего отдельного мнения), но не заявительницей, у которой в тот момент не было права на получение такой пенсии согласно ранее действовавшему закону (см. § 22 настоящего отдельного мнения).

32. Таким образом, ответ на вопрос о том, существовал ли какой-либо имущественный интерес по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1

к Конвенции начиная с 1 января 2012 г., нужно давать на основании нового закона. Прежний закон был отменен, а значит, он более не мог служить основанием для появления каких бы то ни было правомерных ожиданий. Другими словами, несмотря на то, что заявительница соответствовала критерию уплаты взносов в том виде, в каком он применялся ранее, это уже не имело значения с момента вступления в силу нового закона, изменившего соответствующие критерии. Для того чтобы ответить на вопрос о том, имело ли притязание заявительницы достаточные основания во внутригосударственном законодательстве для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, следует исходить из законодательства Венгрии, действовавшего на момент принятия решений по ее ходатайствам о назначении пособия по инвалидности от 20 февраля и 15 августа 2012 г.

33. Далее мы хотели бы отметить, что уплата заявительницей взносов по ранее действовавшему закону не затрагивает этот вывод. Действительно, как пояснялось выше, уплата данных взносов не привела к появлению права на сколь-нибудь существенную долю в фонде социального обеспечения, а значит, не привела как таковая к появлению имущественного интереса, охраняемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. § 24 настоящего отдельного мнения).

34. Соответственно, вопрос заключается в том, имелись ли во внутригосударственном законодательстве в том виде, как его трактуют суды Венгрии, достаточные основания для того, чтобы притязание заявительницы на получение пособия по инвалидности можно было считать «имуществом» для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В связи с этим решающее значение, на наш взгляд, имеет то, можно ли сказать, что заявительница соответствовала требованиям к получателям пособия по инвалидности, установленным законодательством Венгрии (см., *mutatis mutandis*, Решение Европейского Суда по делу «Коивусаари и другие против Финляндии» (*Koivusaari and Others v. Finland*) от 23 февраля 2010 г., жалоба № 20690/06).

35. Заявительница подала два ходатайства на основании закона о пособиях по инвалидности (Закона № CXCI от 2011 года). Как подчеркнуто выше, указанный закон ставит право на получение пособия по инвалидности в зависимость от выполнения двух критериев: критерия состояния здоровья и ставшего в настоящее время более строгим критерия уплаты взносов (см. § 30 настоящего отдельного мнения). Первое ходатайство было отклонено 5 июня 2012 г. на основании того, что заявительница не соответствовала новому критерию уплаты взносов (см. § 19 настоящего Постановления). Второе ходатайство также было отклонено решением от 23 ноября 2012 г., оставленным без изменения органом второй инстанции

27 февраля 2013 г., а жалоба заявительницы на это решение была отклонена Судом по административным и трудовым спорам г. Ньиредьхазы 20 июня 2013 г. опять же вследствие того, что заявительница не соответствовала новому критерию уплаты взносов (см. §§ 21–23 настоящего Постановления). Заявительница не утверждала, что толкование или применение нового закона властями Венгрии было произвольным или явно необоснованным, и мы не видим оснований приходить к иному выводу. Как говорилось выше, Европейский Суд последовательно отмечал, что нельзя сказать, будто возникает правомерное ожидание для целей применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, когда имеет место спор относительно правильного толкования и применения внутригосударственного законодательства, а доводы заявителя впоследствии отвергаются судами страны (см. § 10 настоящего отдельного мнения). Таким образом, отклонение ходатайств заявительницы в связи с тем, что она не соответствовала одному из критериев назначения пособия по инвалидности, установленных применимым законодательством, позволяет сделать вывод, что ее притязания не имели оснований в новом законодательстве или, другими словами, что у нее не было «осуществимого притязания» согласно этому законодательству.

36. Однако заявительница считала, что она имела право на получение пособия по инвалидности на основании прежней Конституции Венгрии в трактовке Конституционного суда страны, а также на основании пункта 2 статьи 12 Европейской социальной хартии, которая ссылается на Конвенцию МОТ № 102 и Конвенцию ООН о правах инвалидов.

37. Нас не убеждает довод заявительницы о том, что Конституционный суд Венгрии трактовал положения прежней Конституции страны так, чтобы они обязывали государство обеспечивать выплату социальных пособий в сумме, на которую можно было бы прожить. В связи с этим мы хотели бы указать на рассуждения Конституционного суда в постановлении № 40/2012 (XII.6.) АВ (см. § 33 настоящего Постановления), в котором он пришел к выводу, что Основной закон, заменивший прежнюю Конституцию Венгрии с 1 января 2012 г., предусматривает общие задачи государства, а не права, которыми наделяются отдельные лица, имея в виду статью XIX, посвященную вопросам социального обеспечения. Кроме того, с 6 июня 2011 г. прежняя Конституция уже в явной форме предоставляла законодателю право уменьшать размер пенсий по инвалидности, переводить их в социальные пособия или прекращать их выплату. Кроме того, Конституционный суд сослался на свою устоявшуюся практику, в которой обязательство государства гарантировать основные средства к существованию не трактуется как источник конкретных конституционных прав прямого действия.

Поэтому мы не убеждены в том, что конституционные принципы, на которые ссылалась заявительница, привели к появлению осуществимого права, которое должен был обеспечить законодатель.

38. Далее мы не можем согласиться с тем, что основанием для возникновения осуществимого права на получение в Венгрии спорного пособия по инвалидности являются международно-правовые нормы, на которые указывала заявительница. Венгрия не считает для себя обязательными соответствующие положения Европейской социальной хартии или пересмотренной Европейской социальной хартии (см. § 36 настоящего Постановления). Кроме того, Венгрия не ратифицировала ни Европейский кодекс социального обеспечения, ни Конвенции МОТ №№ 102 и 128 (см. §§ 38, 40 и 41 настоящего Постановления): таким образом, она не брала на себя обязательства обеспечить выплату пособий по инвалидности, хотя бы в уменьшенном размере, тем, кто до наступления охватываемого случая накопил пятилетний стаж уплаты взносов (см. § 42 настоящего Постановления). Несмотря на то, что Венгрия ратифицировала соответствующие положения Конвенции ООН о правах инвалидов (см. § 39 настоящего Постановления), они не содержат конкретных обязательств, которые давали бы заявительнице право на получение выплат по нетрудоспособности.

39. Из сказанного выше мы делаем вывод, что притязания заявительницы не имели оснований в законодательстве Венгрии, действовавшем на момент отклонения ее ходатайств о назначении пособия по инвалидности. Следовательно, в деле отсутствуют притязания в соответствии с внутреннегосударственным законодательством, которые можно было бы считать имуществом, охраняемым статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Поэтому, на наш взгляд, у заявительницы не было «имущества» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, а гарантии, предусмотренные данной статьей, не применяются в настоящем деле.

40. Соответственно, мы согласились бы с возмещением властей государства-ответчика о том, что жалоба заявительницы выходит за рамки предметной сферы действия положений Конвенции и Протоколов к ней. Соответственно, по делу не могло быть допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

41. На тот случай, если Европейский Суд признает статью 1 Протокола № 1 к Конвенции неприменимой, заявительница в своих представлениях Большой Палате Европейского Суда от 30 сентября 2015 г. впервые попросила Европейский Суд отдельно рассмотреть вопрос о нарушении ее права на уважение личной жизни, гарантированного ста-

теей 8 Конвенции, в связи с утратой ею единственного источника дохода в результате изменения критериев назначения пенсии по инвалидности.

42. Поскольку мы пришли к выводу о том, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции действительно неприменима, мы считаем, что нам следует изложить свое мнение по поводу жалобы на нарушение статьи 8 Конвенции.

43. Согласно прецедентной практике Европейского Суда «делом», переданным в Большую Палату Европейского Суда, по смыслу положения статьи 43 Конвенции является жалоба в том виде, в каком она была объявлена приемлемой для рассмотрения по существу (см. среди прочих многих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии» (K. and T. v. Finland), жалоба № 25702/94, § 141, ECHR 2001-VII, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (Blokhin v. Russia), жалоба № 47152/06¹, § 91, ECHR 2016). В настоящем деле вопрос о том, можно ли считать обжалуемое решение несоблюдением права заявительницы на уважение личной жизни для целей применения статьи 8 Конвенции, не рассматривался в решении о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, а значит, должен считаться самостоятельной жалобой.

44. Исходя из изложенного, на наш взгляд, Большая Палата Европейского Суда должна была заключить, что она не вправе рассматривать жалобу на нарушение статьи 8 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херрманн против Германии» (Herrmann v. Germany) от 26 июня 2012 г., жалоба № 9300/07, § 39, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикяйнен против Финляндии» (Pentikäinen v. Finland), жалоба № 11882/10², § 81, ECHR 2015).

С. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

45. В конце мы хотели бы сделать заключительное замечание. Нам очень хорошо известно трудное положение заявительницы. Она прошла сквозь сито системы социального обеспечения в то время, когда эта система реформировалась. Тем не менее мы считаем, что сложные дела плохо подходят для создания хороших правовых норм. Подобные дела не могут служить поводом для изменения многолетнего и устоявшегося подхода Европейского Суда к толкованию понятий «имущество» и «правомерные ожидания» по смыслу положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (примеч. редактора).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2017. № 2 (примеч. редактора).